

Соседи реформируются

с. 5

№ 20

(061)
октябрь
2009

«Судья Данилкин».
Судебная зарисовка.
Виктория Ломаско, 2009 г.

Художники рисуют суд

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

АНТИЧНЫЙ ПОДХОД К АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Европейский суд вынес решение по жалобе российской гражданки, которой было отказано в допуске к адвокатской деятельности в Греции

Коллаж: Елена САХАРОВА

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не препятствует иностранным гражданам заниматься адвокатской деятельностью в нашей стране — они допускаются к профессии на равных основаниях с гражданами России. Однако гражданин России, решивший стать адвокатом в зарубежном государстве, может получить отказ на том основании, что является иностранцем. Как показало решение по делу «Бигаева против Греции», Европейский суд не считает такой подход дискриминационным.

Окончание на с. 2

РЕФОРМА СУДОВ

6 октября (Право.ру). Состоялась встреча Президента РФ Дмитрия Медведева с Председателем Верховного Суда РФ Вячеславом Лебедевым. По информации пресс-службы Кремля, на встрече обсуждалось предложение Верховного Суда об упразднении надзорной инстанции в республиканских, краевых и областных судах и введение апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции.

Верховный Суд подготовил проект федерального конституционного закона о судах общей юрисдикции, поскольку до сих пор судопроизводство в них регулируется старым законом о судостроительстве 1982 года. Глава государства пообещал самым внимательным образом ознакомиться с работой по совершенствованию законодательства о судостроительстве, которая велась Верховным Судом.

ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ

6—7 октября. Состоялась конференция «Юридическая помощь малоимущим гражданам в России: проблемы реализации», организованная Институтом права и публичной политики. В конференции участвовали судья Конституционного Суда РФ (в отставке), председатель координационного совета проекта «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации» Т.Г. Морщакова, члены координационного совета, представители Администрации Президента РФ, Государственной Думы ФС РФ, Ассоциации юристов России, Федеральной палаты адвокатов РФ, Всемирного банка реконструкции и развития, Российской академии правосудия Министерства юстиции РФ.

ЛОЖЬ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ

8 октября (Право.ру). Верховный Суд РФ направил российским судьям разъяснение, в соответствии с которым ложь преступника на следствии и в суде не должна наказываться при вынесении приговора. С юридической точки зрения ложь — это легальная форма защиты от обвинений. Согласно Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. У гражданина есть право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. На основе конституционно-правовых положений уголовно-процессуальный закон предоставляет обвиняемому право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. И при этом обвиняемый не несет ответственности за дачу ложных показаний.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

РОСТОВ-НА-ДОНУ

На вкладке

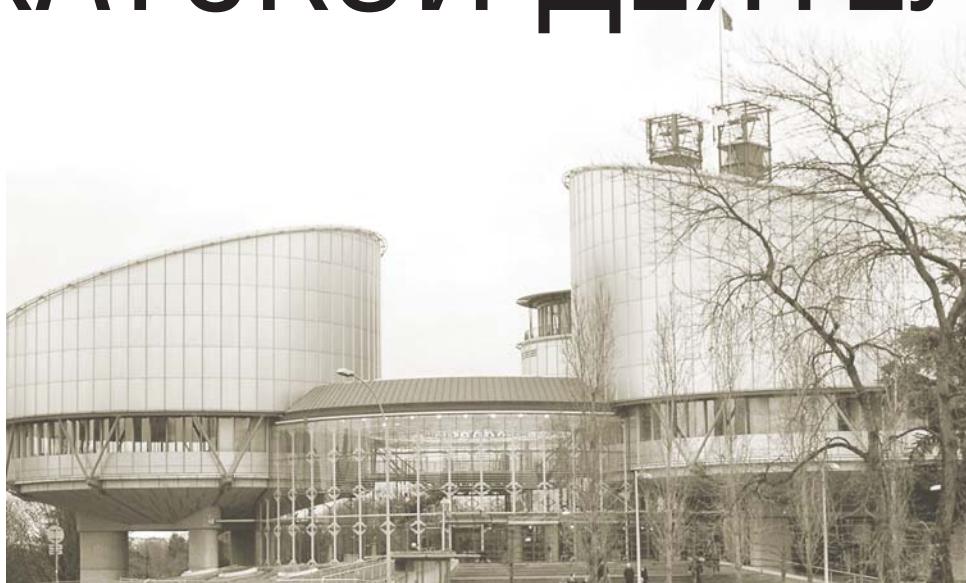
АНТИЧНЫЙ ПОДХОД К АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Со времен Возрождения редкая европейская страна не считает себя преемницей великой античной цивилизации. При этом может оказаться, что восприняла она не самые лучшие традиции – например, пренебрежение правами иностранцев. Именно такие принципы исповедует колыбель античности Греция, в которой попытки ущемить права иностранцев отмечаются даже со стороны наиболее прогрессивной части общества – адвокатов. Тем не менее Европейский суд применил к ней за это не слишком строгие санкции.

**«Если бы, друг,
кто и хуже тебя посетил нас,
Мы долг свой
гостя почтить сохранили бы свято
– Нищих и странников
Зевс к нам приводит»**

Гражданка России Виолетта Бигаева в возрасте 23 лет поселилась в Греции и получила разрешение на работу. Через два года она поступила на Афинский юридический факультет, а заодно обрела вид на жительство по студенческим основаниям. В 2000 г. Бигаева стала магистром наук и стала подумывать о докторантуре, а одновременно записалась на стажировку в Афинский адвокатский совет. Согласно Кодексу юридической практики 18-месячная стажировка признавалась предварительным условием для допуска к адвокатской деятельности.

Но после того как Бигаева в 2002 г. завершила стажировку, совет отказал ей в допуске к адвокатским экзаменам на том основании, что она не была греческой гражданкой, как требовал Кодекс юридической практики. В справке, выданной советом в 2007 г., указывалось, что Бигаева была допущена к стажировке по ошибке, так как предполагалось, что она является греческой гражданкой, поскольку получила степень магистра в греческом университете. Ничего плохого не усмотрело в таком отказе Министерство юстиции, работающее

в тесном контакте с органом адвокатского сообщества. В 2005 г. Высший административный суд подтвердил законность этого решения. Осознав, наконец, что сочувствия на своей новой родине она ни у кого не дожидается, гражданка Бигаева использовала приобретенные ею на юрфаке знания для написания жалобы в Европейский суд.

Государство-ответчик выдвинуло несколько возражений о неприемлемости жалобы. Разбираясь в них, Европейский суд установил, что заявительница законно поселилась в Греции, изучила греческий язык и прошла курс высшего и постдипломного обучения. Ее последующее решение пройти стажировку с целью сдачи адвокатских экзаменов было тесно связано с личными обстоятельствами, существовавшими на протяжении длительного периода и имевшими воздействие на ее личную и профессиональную жизнь. Завершение стажировки и перспектива сдачи экзаменов, таким образом, представляли собой кульминацию длительных личных и академических стремлений, отражавших ее желание интегрироваться в общество страны пребывания и выстроить карьеру в соответствии с профессиональной квалификацией. Оспариваемое ограничение, таким образом, имело определенные последствия для права заявительницы на уважение ее личной жизни в значении ст. 8 Конвенции. Следовательно, возражение государства-ответчика подлежит отклонению, и при обстоятельствах настоящего дела ст. 8 Конвенции является применимой.

**«Странник молящий
не менее брата родного любезен
Всякому, кто одарен от богов
не безжалостным сердцем»**

Отказ в допуске заявительницы к адвокатским экзаменам очевидно составлял

вмешательство в ее право на уважение личной жизни. Это вмешательство было предусмотрено законом, а именно Кодексом юридической практики, и преследовало законную цель предотвращения беспорядков, поскольку его цель заключалась в регулировании доступа в адвокатскую структуру, члены которой участвовали в обеспечении надлежащего осуществления правосудия. Что касается необходимости такого вмешательства в демократическом обществе, совет первоначально разрешил заявительнице пройти стажировку, которую она завершила с целью допуска к адвокатской деятельности. Совет, таким образом, дал заявительнице основания ожидать, что она может быть допущена к сдаче окончательных экзаменов. По закону прохождение 18-месячной стажировки не относилось на усмотрение заинтересованного лица, но являлось обязательным условием для последующего допуска к адвокатским экзаменам. Соответственно, профессиональная деятельность в качестве стажера являлась необходимой стадией, которую стажер должен был пройти для того, чтобы получить разрешение вести самостоятельную юридическую практику.

В настоящем деле суть проблемы заключается в том, что совет отменил свое первоначальное решение о допуске заявительницы к стажировке и в дальнейшем не разрешил ей сдавать указанные экзамены. Он вынес решение об отказе на поздней стадии процесса, который должен был завершиться допуском заявительницы к адвокатской деятельности, и на этой стадии впервые возник вопрос о ее гражданстве, послуживший препятствием для сдачи ею экзаменов, организованных советом. Поступив таким образом, совет внезапно перечеркнул профессиональную ситуацию заявительницы, вынудив ее потратить 18 месяцев карьеры

на то, чтобы выполнить правило о прохождении стажировки. С учетом природы и цели обязательной стажировки, как следует из применимого национального законодательства, у заявительницы не было бы причин проходить эту стажировку, если бы совет отказал ей заранее.

Государство-ответчик ссылалось на выданную в 2007 г. советом справку, в которой указывалось, что заявительница допущена к стажировке по ошибке. Однако даже если предположить, что начало прохождения ею стажировки являлось следствием ошибки со стороны совета и что этот факт не следует понимать как признание советом по умолчанию ее права на сдачу экзаменов, несмотря на иностранное гражданство, наличие таких обстоятельств не являлось бы достаточным основанием для того, чтобы признать, что ее профессиональной жизни не был причинен ущерб.

**«Мстит за пришельцев отверженных строго
Бог-гостелюбец, священного
странника вождь и заступник»**

Суд указал, что вопрос о том, являлась ли обоснованной причина отстранения заявительницы от сдачи адвокатских экзаменов (а именно – ее гражданство), не имеет первостепенного значения в настоящем деле. Напротив, существенно то, что власти разрешили заявительнице начать стажировку, когда стало ясно, что она не имеет права на сдачу адвокатских экзаменов. Такое поведение со стороны компетентных органов свидетельствует об отсутствии последовательности и уважения к заявительнице с личной и профессиональной точек зрения и составляет незаконное вмешательство в ее личную жизнь в значении ст. 8 Конвенции. Соответственно, Европейский суд отклонил возражение государства-ответчика о том, что заявительница не имеет статуса жертвы. Отсюда оставался один шаг до вывода о том, что по делу допущено нарушение требований ст. 8 Конвенции, и Европейский суд (с минимальным перевесом голосов – 4 : 3) не побоялся его сделать (интересно, что ненарушенной Конвенцию сочли швейцарец, киприот и примкнувшая к ним хорватка).

Посочувствовав заявительнице, которую много лет дразнило адвокатское сообщество Греции при содействии различных органов, суд-гостелюбец все же не рискнул восстать против ксенофобских настроений в вопросе о соблюдении ст. 8 во взаимосвязи со ст. 14 Конвенции. Заявительница обвиняла государство в лишении иностранных граждан, про-

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 29 октября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать
09.10.2009

Тираж 3000
Заказ № 2546

исходящих не из стран Европейского Союза, доступа к юридической профессии произвольным и дискриминационным способом. Суд указал, что, во-первых, различие в обращении обычно не относится к сфере применения ст. 14 Конвенции, если речь идет о конкретной профессии. Конвенция не гарантирует права на свободу профессии. Кроме того, Европейский суд согласен с государством-ответчиком в том, что хотя адвокатская практика является независимой профессией, она, тем не менее, представляет собой службу в публичных интересах. Таким образом, национальные власти пользовались допустимым для государства усмотрением при установлении усло-

вий допуска к адвокатской деятельности и решении вопроса о необходимости греческого гражданства или гражданства государства-участника Европейского Союза в качестве предварительного условия. Соответствующие правила, отстраняющие граждан третьих стран от участия в адвокатской деятельности, сами по себе не позволяют сделать вывод о дискриминационном различии между указанными категориями лиц.

Таким образом, Европейский суд не усмотрел оснований для переоценки позиции компетентных государственных органов, принявших в соответствии с Кодексом юридической практики решение о невозможности допуска заявительницы

к адвокатским экзаменам. В отсутствие фактора произвольности Европейский суд не считал себя вправе ставить под вопрос причины, по которым национальные власти сочли, что такое решение основано на объективных и разумных мотивах (представление о том, что знания и честность адвоката зависят от цвета его паспорта, по логике Суда, произвольным считать нельзя). Не особенно строго отомстив за отверженных пришельцев, Европейский суд все же взыскал в пользу заявительницы 7000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.

В сущности, суд в своем половинчатом решении не отошел от античной традиции — предусматривая защиту личной не-

прикосновенности иностранцев под страхом вмешательства свыше, древнегреческий полис тоже не признавал за ними никаких политических или профессиональных прав, ограничив их деятельность мелкой торговлей. По сравнению с эпохой дикости, когда иммигрант воспринимался только как разбойник, античный подход, безусловно, мог считаться прогрессивным и гуманным. Однако для перехода к современной цивилизации его сторонникам потребуется сделать над собой усилие и осознать, что личные и профессиональные качества не зависят от гражданства.

АГ

Николай ГОЛИКОВ

ГРА ОТМЕТИЛА ЮБИЛЕЙ

Проведены торжественные мероприятия, посвященные 15-летию Гильдии российских адвокатов

24 сентября в Большом зале Центрального дома ученых РАН состоялись Международная конференция «Роль адвокатских корпоративных объединений в укреплении престижа и повышении эффективности адвокатской деятельности» и торжественное заседание юридической и научной общественности, посвященные 15-летию со дня образования Гильдии российских адвокатов и 20-летию коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Мероприятия были организованы Гильдией российских адвокатов, Российской академией адвокатуры и нотариата совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ и Федеральным союзом адвокатов России, при участии коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

В конференции и заседании приняли участие представители Администрации Президента РФ и Правительства РФ, члены Совета Федерации и депутаты Госу-

дарственной Думы Федерального Собрания РФ, представители Министерства юстиции РФ, правоохранительных органов и судов, Федеральной палаты адвокатов РФ, Федерального союза адвокатов России, Исполкома ГРА, представители Гильдии российских адвокатов в странах ближнего и дальнего зарубежья, руководители адвокатских образований — членов ГРА, руководители филиалов и структурных подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр». АГ

СОСЕДИ РЕФОРМИРУЮТСЯ ЗА РУБЕЖОМ

В Верховную Раду Украины внесен законопроект, предусматривающий новые принципы адвокатской деятельности

На пресс-конференции, посвященной этому событию, о законопроекте № 4353-1 «О внесении изменений в закон Украины «Об адвокатуре»» рассказал глава Высшей квалификационной комиссии адвокатуры (ВККА) при Кабинете министров Украины Владимир Высоцкий.

Законопроект создан при участии членов рабочей группы, в которую вошли представители ВККА, представители региональных квалификационно-дисциплинарных комиссий адвокатуры (КДКА), Союза адвокатов Украины, Ассоциации адвокатов Украины, Союза юристов Украины и Ассоциации законодателей Украины. Эта группа была создана специально для проработки предложений адвокатов.

«Адвокатское сообщество на Украине едино во мнении, что в действующий Закон Украины «Об адвокатуре» необходимо вносить изменения. Высшая квалификационная комиссия адвокатов при Кабинете министров Украины, выражая волю большинства адвокатов, представителей общественных адвокатских организаций и региональных КДКА, считает, что наиболее приемлемым и профессиональным является законопроект № 4353-1, внесенный в Верховную Раду Украины народными депутатами Андреем Портновым, Святославом Олийником и Владимиром Пилипенко», — сказал Владимир Высоцкий.

По его словам, именно этот законопроект предусматривает новые принципы адвокатской деятельности, которые продиктовала сама жизнь.

Высоцкий подчеркнул, что оказывать правовую помощь, осуществлять защиту и представительство должны только адвокаты.

«Законопроект предусматривает обязательную сдачу экзаменов адвокатами. Без этого их профессиональный уровень регулируют деятельность иностранных адвокатов, органов самоуправления адвокатуры и перечень прав адвоката», — подчеркнул председатель ВККА.

По его словам, адвокатское сообщество не может поддержать законопроект народных депутатов Украины Юрия Миросниченко, Юрия Кармазина, Дмитрия Шенцева, Вадима Колисниченко, Владислава Лукьянова и Эльбруса Тедеева.

«По духу он наиболее близок законопроекту № 4353-1, но не соответствует ему в принципиальных вопросах, например, предусматривает ряд ограничений

в вопросах адвокатской деятельности и адвокатской тайны. Мы не можем поддержать и законопроект народных депутатов Украины Сергея Власенко и других, который вообще превращает адвокатуру в предпринимательскую структуру и уничтожает независимость адвокатов», — отметил Высоцкий.

По мнению народного депутата Украины, члена фракции «Блок Юлии Тимошенко» Владимира Пилипенко, действующий Закон Украины «Об адвокатуре», который был принят еще в 1992 г., уже не соответствует требованиям времени.

Некоторые члены украинского парламента хотели бы превратить адвокатов в обыкновенных предпринимателей, что не отвечает основному предназначению института адвокатуры. «В правовом государстве адвокат — это в первую очередь квалифицированный посредник между гражданином и судебной системой. На Украине с ее судами адвокат становится последним шансом на реальную качественную защиту интересов простого украинца», — подчеркнул депутат.

■

Источник публикации:
<http://www.bagnet.org>

ВАС ЕЩЕ НЕ ОБЫСКИВАЛИ? БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Обыски в адвокатских образованиях становятся настолько частым явлением, что, возможно, скоро придется обобщать судебную практику

■ **Сергей КОЛОСОВСКИЙ,**
адвокат АП Свердловской области

В результате очередного процессуального казуса, который произошел со мной и моими коллегами, появился очень качественный процессуальный документ, который можно использовать как образец судебной практики в других судах по аналогичным вопросам.

Началось все в октябре 2008 г., когда не очень грамотный следователь ГСУ при ГУВД по Свердловской области без судебного решения провел обыск в аудиторской фирме. Постановлением Железнодорожного суда обыск был признан незаконным.

Тогда следователь обратился в Верх-Исетский суд с ходатайством о производстве обыска в аудиторской компании. Эта часть истории не имеет прямого отношения к моей теме, но замечу в скобках, что следователь до сих пор не сумел законным образом обыскать аудиторов.

Одновременно с ходатайством о производстве обыска у аудиторов следователь подал в Верх-Исетский суд ходатайство о производстве обыска у адвоката А.В. Мелихова. Ходатайство он мотивировал примерно так: «28 октября мы провели обыск в аудиторской фирме. Железнодорожным судом обыск был признан незаконным, поскольку проведен без судебного решения. Интересы аудиторской фирмы представлял адвокат Мелихов. Таким образом, Мелихов имеет отношение к аудиторской фирме, что подтверждается ордером адвоката Мелихова (копия прилагается). Прошу разрешения на проведение обыска в адвокатской конторе № 22, в которой состоит адвокат Мелихов».

Судья Верх-Исетского суда Е.Е. Терентьева, увидев, что дело подсудно Железнодорожному суду и что следователь даже не удосужился выяснить, что представляет собой помещение, в котором находится адвокатская контора № 22 и кто там еще может располагаться... тем не менее разрешила производство обыска в помещении по адресу: ул. Луначарского, дом 240, корпус 12, подъезд 2, «в котором могут находиться адвокатская контора № 22, аудиторская фирма, ООО “Магнат”, ООО “ЮФК “Магнат” и другие организации».

То есть судья, ни на минуту не задумавшись, разрешила обыск в пятиэтажном здании на том основании, что где-то там может находиться адвокат, представивший ордер для участия в следственном действии.

На основании данного постановления был проведен обыск на рабочих местах семи адвокатов. Естественно, все адвокаты подали кассационные жалобы на постановление судьи. Судья Е.Е. Терентьева и здесь ухитрилась продемонстрировать креативный подход к осуществлению правосудия, вернув кассационные жалобы авторам на том основании, что к ним не приложены ордера. Впрочем, руководство областного суда новаторство судьи не поддержало и обязало судью кассационные жалобы принять, не заставляя адвокатов выдумывать документы, подтверждающие, что они в состоянии самостоятельно защищать собственные интересы.

Впоследствии судом второй инстанции постановление судьи Е.Е. Терентьевой было признано незаконным и отменено, судебный материал направлен по подследности в Железнодорожный суд.

Судья Железнодорожного суда А.Г. Исаков нас также несколько огорчил. Мы заявили ходатайство о нашем участии в судебном заседании на том основании, что в соответствии со ст. 55 Конституции РФ ограничение прав и свобод гражданина допустимо только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности государства. Исходя из этой нормы Конституции, законодатель ограничил право на доступ к правосудию лица, у которого планируется проведение обыска, установив, что ходатайство следователя о производстве обыска рассматривается судом в отсутствие указанного лица. Это представляется разумным. Однако мы полагали, что после того, как постановление о производстве обыска отменено и судебный материал направлен на новое рассмотрение, уже ничто не препятствует лицу, в помещении которого планируется обыск, донести до суда свои возражения.

Такая позиция в принципе закреплена в определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П. Оно касается несколько другого вопроса — права лица, в помещении которого проведен обыск без судебного решения, участвовать в судебном заседании по проверке законности данного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Из этого определения следует, что в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц не подлежит судебному контролю по инициативе заинтересованного лица только до тех пор, пока такое вмешательство остается тайным по законным основаниям. Как только тайное становится явным — в действие вступают общие процессуальные правила. Поскольку Конституционный Суд неоднократно указывал, что сформулированное им понимание конституционного смысла той или иной нормы закона подлежит применению во всех однородных правоприменительных ситуациях, то нам казалось, что и в нашем случае мы

должны были быть допущены к участию в судебном заседании.

Однако судья решил иначе и пошел по формальному пути, отказав нам в участии в судебном заседании на том основании, что ст. 165 УПК не предусматривает участие в судебном заседании лица, в помещении которого планируется проведение обыска.

Данное постановление судьи мы обжаловали в кассационном порядке, однако впоследствии были вынуждены отозвать кассационные жалобы, так как итоговое постановление судьи по ходатайству следователя оказалось настолько совершенным в юридическом отношении, что мы просто не рискнули ставить его под сомнение обжалованием сопутствующих процессуальных решений.

Дело даже не в том, что суд решил вопрос в нашу пользу и отказал в разрешении на производство обыска. Принципиальность прилагаемого постановления судьи в том, что при его вынесении судья отразил все юридически значимые моменты, которые в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека и определением Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О должны учитываться при разрешении такого рода ходатайств следователя, а именно:

- принадлежность помещения, в котором предполагается провести обыск;
- наличие доказательств, что у владельца данного помещения могут находиться документы или предметы, имеющие значение для дела;
- применительно к адвокатам — конкретные данные о конкретных документах и материалах, которые имеют отношение к расследуемому делу и не входят в адвокатское производство, поскольку в соответствии с вышеуказанным определением КС № 439-О обыск у адвоката может затрагивать только конкретные

обстоятельства и не должен приводить к получению совокупной информации обо всех доверителях данного адвоката.

Суд также указал, что процессуальным иммунитетом обладает не помещение, занимаемое адвокатским образованием, а конкретный адвокат, и следовательно, вышеизложенные данные должны быть представлены применительно к каждому адвокату, на рабочем месте которого следователь желает провести обыск.

Кроме того, суд также очень справедливо обратил внимание на то, что все вышеизложенные обстоятельства должны быть подтверждены допустимыми доказательствами, полученными в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, а рапорты милиционеров к таким доказательствам не относятся.

Этот вывод судьи основан на определении КС РФ от 4 февраля 1999 г. и других определениях КС, в соответствии с которыми результаты оперативно-розыскных мероприятий, отраженные в рапортах милиционеров, являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках доказательств, которые еще необходимо проверить процессуальным путем. Эту практику, к сожалению, знают далеко не все правоприменители.

Таким образом, в целом предлагаемое постановление может служить образцом процессуального документа по делам данной категории, и в качестве такового может оказаться полезным нашим коллегам.

3 июня Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда оставила без изменения постановление судьи районного суда об отказе в разрешении производства обыска.

АГ

Источник публикации:
Бюллетень АПСО. 2009. №2 (22).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Екатеринбург30 апреля 2009 г.

(Извлечения)

<...> Рассмотрев ходатайство, проверив представленные материалы, суд находит ходатайство подлежащим отклонению.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ адвокаты являются лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. В силу положений ч. 5 ст. 450 УПК РФ следственные действия в отношении адвокатов осуществляются не иначе, как на основании судебного решения.

...Как следует из представленного материала, мероприятий по установлению собственников данного помещения, а также лиц, арендующих офисы в подъезде 2 корпуса 12 дома 240 по ул. Луначарского, следователем не проведено. <...>

Зная, что в здании находится адвокатская контора № 22, следователь не установил и не указал в постановлении данные адвокатов, входящих в ее состав, поскольку именно адвокат, а не помещение, которое он зани-

мает, обладает процессуальным иммунитетом. Так, разрешение на проведение следственных действий, в том числе обыска, в силу положений гл. 52 УПК РФ дается судом в отношении конкретного лица, к которому применяется особый порядок производства, а не к адвокатской конторе в целом.

Помимо этого, в представленном материале отсутствуют какие-либо процессуальные документы, подтверждающие необходимость проведения обыска в адвокатской конторе № 22 у всех входящих в нее адвокатов. В имеющемся в материале рапорте оперуполномоченного ГУВД Свердловской области М.А. Попова указано, что для уклонения от уплаты налогов Рагозниковым использовались реквизиты предприятий, предоставляемые адвокатом А.В. Мелиховым. Вместе с тем процессуальные документы, подтверждающие оперативную информацию, изложенную в рапорте, в материале отсутствуют. Кроме того, документов, свидетельствующих о том, что у других адвокатов адвокатской конторы № 22 в их кабинетах или на рабочих местах могут находиться документы, имеющие значение для уголовного дела, суду не представлено. <...>

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК РОСТОВ-НА-ДОНУ

ПРОЕКТ «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ» И АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОНСКАЯ АДВОКАТУРА

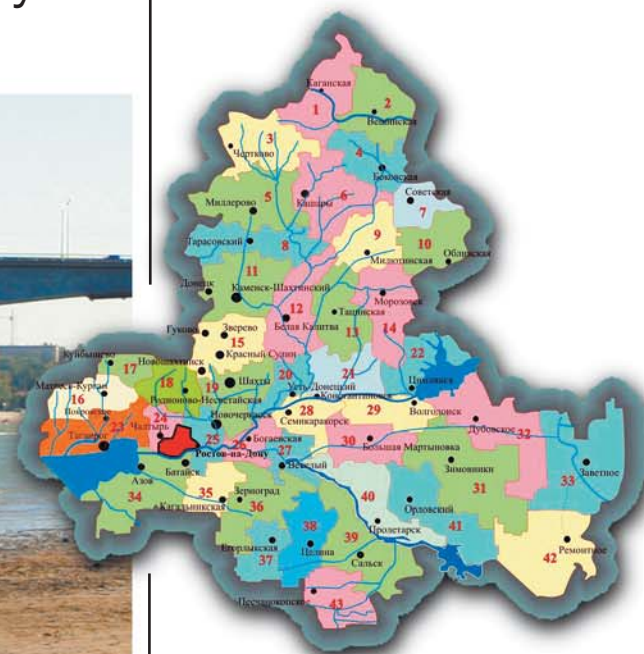
Ростовская палата создала уникальную систему повышения квалификации адвокатов

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Адвокатская палата Ростовской области известна не только как организатор и координатор работы по защите прав граждан, но и как крупный научно-методический центр. Адвокатская палата Ростовской области входит в Ассоциацию адвокатских палат Южного федерального округа, которая является правопреемницей Ассоциации коллегий адвокатов этого округа, созданной в 2000 г. по инициативе Ростовской областной коллегии адвокатов.

Близость к районам вооруженных конфликтов определила специфику работы донской адвокатуры: в центре ее внимания – правовая помощь военнослужащим и социально незащищенным категориям граждан, в том числе беженцам. Среди важных достижений – создание консультаций для защиты законных прав и интересов военнослужащих, получивших ранения в ходе чеченского конфликта. Большую поддержку Адвокатская палата Ростовской области оказывает гражданам, пострадавшим в результате проведения антитеррористических мероприятий на Северном Кавказе. Ростовская палата создала уникальную научно-методическую базу повышения квалификации адвокатов из Ростовской области и других субъектов Федерации, входящих в Южный федеральный округ. Совместно с Ростовским центром гражданского образования и правового обучения, а также Советом Европы палата организовала постоянные семинары по вопросам защиты прав человека в национальных судах и Европейском суде по правам человека.

■ Адвокатская палата Ростовской области объединяет более 2,7 тыс. адвокатов, которые трудятся в шестом по величине субъекте РФ с населением более 4,2 млн человек. Треть населения составляют сельские жители. Географическое положение региона – он находится на юге России, между Украиной и Северным Кавказом, – во многом определило его высокую экономическую развитость. Административный центр области – город Ростов-на-Дону с 2000 г. является центром Южного федерального округа.

■ Соседи Адвокатской палаты Ростовской области – адвокатские палаты Волгоградской области (на востоке), Воронежской области (на севере), Краснодарского и Ставропольского краев и Республики Калмыкии (на юге).

■ Президент Адвокатской палаты Ростовской области – заслуженный юрист РФ Дмитрий Петрович Баранов является вице-президентом ФПА РФ – представителем ФПА РФ в Южном федеральном округе и президентом Ассоциации адвокатских палат Южного федерального округа.

ИНТЕРВЬЮ
с. 2

ПРАКТИКА
с. 5

ТВОРЧЕСТВО
с. 8

ПОПУЛЯРНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ

Адвокаты, нотариусы, сотрудники правоохранительных органов и другие юристы активно вступают в ряды Ростовского регионального отделения АЮР

Ассоциация юристов России в Ростовской области быстро завоевывает авторитет не только среди представителей юридического сообщества, но и среди граждан. Ростовское региональное отделение Ассоциации юристов России действует с 15 мая нынешнего года. Но за это время АЮР уже успела заявить о себе как о влиятельной и авторитетной организации, занимающей третье место в России по числу членов и ежемесячно оказывающей бесплатную юридическую помощь более чем 300 гражданам. О том, как этого удалось добиться, нашему корреспонденту рассказывает председатель Ростовского регионального отделения АЮР Владимир Александрович Гончаров.

— Общественная организация — не престижный вуз. Как Вам удалось добиться такой массовости?

— Секрет прост: мы провели очень серьезную организационную подготовительную работу вместе с президентом Адвокатской палаты Ростовской области Дмитрием Петровичем Барановым. Очень важно было получить поддержку адвокатского сообщества, которое уже является организованной и сплоченной корпорацией. И такая поддержка нам была обеспечена. Членами ассоциации стали несколько тысяч адвокатов Ростовской области, а президент адвокатской палаты стал моим заместителем.

— Административный ресурс — не слишком хороший метод для создания общественной организации. Не выйдет ли так, что мы получим некое аморфное образование, послушно идущее в фарватере «Единой России»?

— Следует иметь в виду, что АЮР создана не для лоббирования чьих-то политических целей и амбиций. Прежде всего мы представляем интересы юридического сообщества, идеалом для которого является верховенство права, а следовательно — выступаем в интересах

гражданского общества. Адвокатура как инструмент гражданского общества обречена выступать в качестве основы нашей организации. Вот почему нам удалось убедить представителей адвокатской корпорации в необходимости вхождения в общероссийскую юридическую организацию.

Что касается административного ресурса, это — отнюдь не бесполезная вещь, особенно, когда речь идет о помощи малообеспеченным гражданам. Я как руководитель управления регистрационной службы

по Ростовской области издал распоряжение, согласно которому регистрация жилья для детей-сирот осуществляется в течение трех дней. Это позволяет максимально защитить эту категорию граждан от возможных злоупотреблений и максимально обеспечить защиту их прав. С привлечением адвокатов к работе с малообеспеченными гражданами стало меньше волокиты, снизился уровень социальной напряженности.

— А что это дает самим адвокатам, кроме дополнительных финансовых и профессиональных обременений?

— Не секрет, что авторитет адвокатов далеко не всегда соответствует высокой миссии адвокатской профессии. Об этом говорил и министр юстиции на августовском совещании в Новгороде. Не везде гармонично выстраиваются отношения адвокатов с представителями других юридических профессий. Отношения между адвокатами, следователями, судьями, прокурорами очень часто строятся не так, как они должны строиться между профессионалами, а по принципу противостояния, которое отнюдь не способствует нормальному климату в судах, следственных изоляторах и других учреждениях, в которых работают юристы, мешает поступательному развитию судебной реформы. АЮР — площадка для реального устранения противоречий, выработки новых подходов в сфере общей юридической этики, установления комфортного микроклимата для всех представителей юридических профессий. Участие в АЮР несомненно

будет способствовать укреплению авторитета и престижа адвокатской профессии. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: адвокаты очень хорошо проявили себя при консультировании малообеспеченных граждан.

Ассоциация открыла в Ростове пункт бесплатной юридической помощи. Три раза в неделю в нем осуществляется прием малообеспеченных граждан. Прием ведут три специалиста — адвокат, нотариус и юрист городской администрации. Замечу, это действительно очень качественная и квалифицированная юридическая помощь. Мы гордимся тем, что из действующих в Ростовской области 171 приемных (депутатских, губернаторских, партийных и др.) только в нашей граждане могут получить профессиональную юридическую помощь. Сами граждане это очень быстро почувствовали и оценили, поскольку в приемные дни задолго до открытия у дверей пункта выстраиваются очереди.

— Действительно, весьма заманчиво воспользоваться услугами профессионала и при этом ничего не платить. Понятно, что помощь получают только те, кто на самом деле в ней нуждается, но не в состоянии заплатить те деньги, которые такие услуги оцениваются. А что получают адвокаты за свои дежурства в консультационном пункте?

— Адвокаты работают в режиме общественной нагрузки. Это их своеобразный вклад в одно из приоритетных направлений деятельности АЮР. Не скрою, что мы достаточно остро дискутировали по

этому вопросу. Мне говорили о том, что бесплатный труд запрещен Конституцией. Но благотворительности, оказываемой по собственной воле, никто не запретить не может. И общественная организация вправе работать в благотворительных целях. Исторически оказание бесплатной юридической помощи беднейшим слоям граждан было не только обязанностью, а своеобразной общественной миссией адвокатуры, приносящей ей ни с чем не сравнимые моральные дивиденды. Такие же дивиденды получает и вся наша Ассоциация в целом. А это, согласитесь, дорогого стоит. Ведь на сегодняшний день кроме АЮР нет ни одной организации, лоббирующей интересы юридического сообщества в целом.

Что касается временных затрат адвокатского участия в консультировании граждан, то они сравнительно невелики: адвокатам, участвующим в бесплатном консультировании, придется один раз в квартал отдежурить на пункте пять часов.

— Какие еще вопросы решает Ассоциация?

— В ближайшее время наша комиссия будет проводить подготовку к предстоящей аккредитации юридических вузов и факультетов, которых в Ростовской области насчитывается более 50. Далеко не в каждом из них уровень подготовки отвечает высоким профессиональным стандартам. В составе комиссии работают представители адвокатского сообщества.

Ассоциация намерена активно участвовать в общественном мониторинге антикоррупционной работы. Наши специалисты и независимые эксперты будут привлекаться для оценки тех или иных фактов, связанных с коррупцией. Согласитесь, когда такие факты будут оценивать профессиональные юристы, не подчиненные напрямую административным и властным структурам, можно рассчитывать на объективность.

Мне кажется, что наша совместная работа должна принести хорошие плоды. Во всяком случае и в юридическом сообществе, и в обществе в целом уровень правовой культуры должен стать значительно выше. **АГ**

РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АЮР

7 августа был открыт первый в Ростовской области многофункциональный правовой центр по оказанию бесплатной правовой помощи населению. В ходе пресс-конференции, данной по поводу открытия правового центра, было подписано первое соглашение о взаимодействии РРО ООО «Ассоциация юристов России» и Адвокатской палаты Ростовской области.

20 августа в г. Ростове-на-Дону начался прием граждан в правовом многофункциональном центре по оказанию бесплатной юридической помощи слабо защищенным слоям населения (пенсионеры, ветераны ВОВ, безработные и т.д.).

Планируется создание внутри отделения комиссий по повышению качества юридического образования и по противодействию коррупции. В начале сентября Минюстом России принято решение об аккредитации Ростовского регионального отделения АЮР в качестве независимого эксперта на право проведения экспертизы нормативно-правовых актов на коррупционность.

ИСТОРИЯ РОСТОВСКОЙ АДВОКАТУРЫ

■ **20 ноября 1864 г.** – Судебным уставом в России введен институт присяжных поверенных.

■ **21 июля 1904 г.** – образован Новочеркасский совет присяжных – собственная организация донских адвокатов (до этого момента все они состояли при Совете присяжных поверенных Харьковской судебной палаты).

■ **21 октября 1920 г.** – упразднены коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон; из их деятельности выделены функции обвинения.

■ **26 мая 1922 г.** – ВЦИК РСФСР принял Положение об адвокатуре. В Ростове-на-Дону образовано Оргбюро для создания Донской коллегии защитников. Для подготовки юристов в городе открыты одногодичные краевые курсы. Окончившие их получали соответствующий документ и звание «Красный юрист».

■ **5 декабря 1936 г.** – принята новая Конституция СССР, в ст. 111 которой закреплялось право обвиняемого на защиту.

■ **1937–1938 гг.** – многие донские адвокаты репрессированы, погибли в тюрьмах и ссылке.

■ **5 апреля 1942 г.** – приказом Народного комиссара юстиции РСФСР образована Ростовская областная коллегия адвокатов.

■ **1958 г.** – при президиуме Ростовской областной коллегии адвокатов создан Научно-методический совет, который вскоре вошел в число ведущих в СССР.

■ **25 июля 1962 г.** – утверждено Положение об адвокатуре РСФСР. Согласно Положению в каждой автономной республике, крае, области, Москве и Ленинграде действовали соответственно республиканские, краевые, областные и городские коллегии адвокатов, а в районных центрах и городах – юридические консультации, через которые адвокаты оказывали правовую помощь населению. Коллегия адвокатов Ростовской области в 1962 г. насчитывала более 280 человек.

■ **28 апреля 1995 г.** – решением Регистрационной палаты администрации г. Ростова-на-Дону Ростовская областная коллегия адвокатов зарегистрирована как независимая самоуправляемая некоммерческая организация профессиональных юристов.

■ **20 сентября 2000 г.** – по инициативе президиума Ростовской областной коллегии адвокатов в г. Ростове-на-Дону учреждена Ассоциация коллегий адвокатов Южного федерального округа и принят ее устав. Президентом Ассоциации избран Д.П. Баранов.

■ **16 ноября 2002 г.** – в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» образована негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата Ростовской области».

■ **2003 г.** – Адвокатской палатой РО учреждены корпоративные СМИ: информационный бюллетень «Адвокатский вестник» и журнал «Южнороссийский адвокат».

■ **10 ноября 2005 г.** – на общем собрании членов Ассоциации коллегий адвокатов Южного федерального округа утвержден устав Некоммерческой организации «Ассоциация адвокатских палат Южного федерального округа» в связи с изменением наименования Ассоциации и внесением соответствующих изменений в учредительные документы Ассоциации.

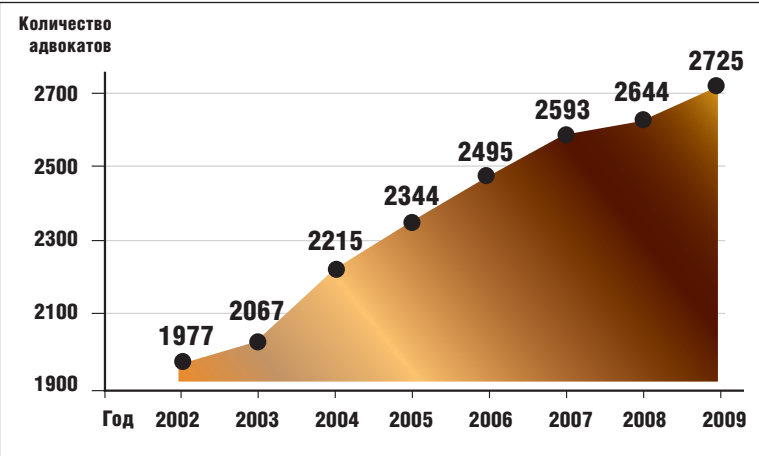
■ **21 марта 2007 г.** – Ассоциация адвокатских палат Южного федерального округа утвердила медаль «За высокие профессиональные достижения» и Положение об основаниях и порядке награждения этой медалью.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

На одного адвоката в Ростовской области приходится 1500 жителей

Динамика численности адвокатов АПРО

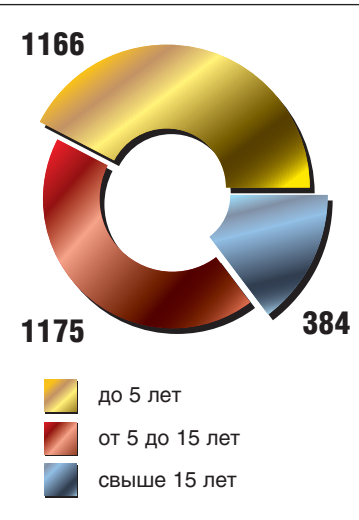
Численность палаты

Адвокатская палата Ростовской области создана 16 ноября 2002 г. Объединяет 2725 адвокатов (1454 мужчин и 1271 женщину).

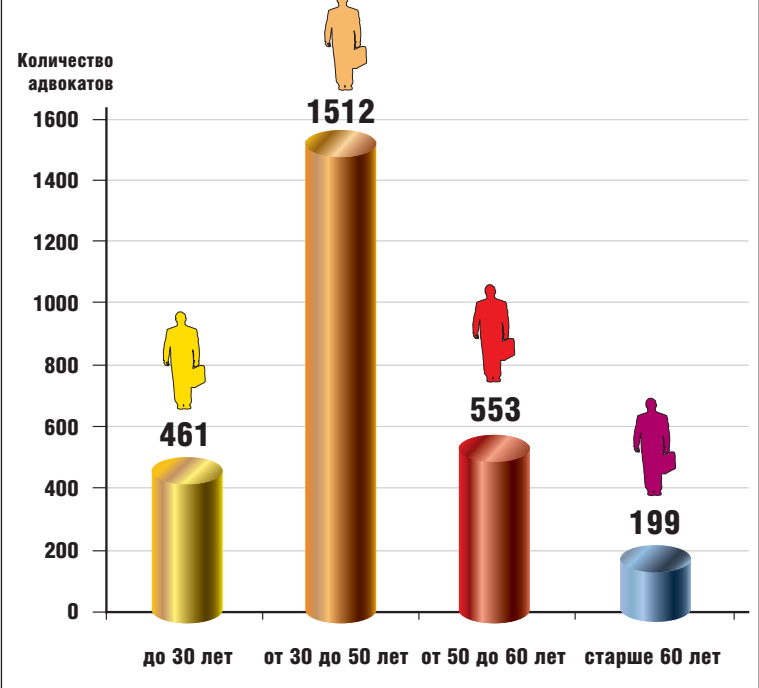
Адвокатские образования

Здесь действуют 33 коллегии адвокатов и 14 адвокатских бюро, 676 человек осуществляют адвокатскую деятельность индивидуально, в форме адвокатского кабинета. Самой многочисленной коллегией адвокатов является Ростовская областная коллегия адвокатов, которая насчитывает 1230 человек и имеет свои филиалы в отдаленных районах области.

Стаж профессиональной деятельности

Возрастной состав

Ученые степени:

44 адвоката являются кандидатами юридических наук;
1 адвокат является доктором юридических наук.

Награды:

30 адвокатов награждены орденом «За верность адвокатскому долгу»;
52 адвоката награждены медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени;
56 адвокатов награждены медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени;
10 адвокатов награждены медалью Ассоциации адвокатских палат Южного федерального округа;
3 адвоката награждены Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако.

Звания:

среди членов Адвокатской палаты Ростовской области 6 заслуженных юристов Российской Федерации и 31 почетный адвокат России.

Правовая помощь за 2008 год:

1779 адвокатов участвовали в качестве защитников в уголовном процессе по назначению и провели 63 589 дел;
1031 адвокат участвовал в гражданских делах по назначению. Помощь была оказана по 6876 делам;
1508 адвокатов бесплатно оказывали юридическую помощь 49 799 малоимущим гражданам РФ, выполнив при этом 188 486 поручений;
все адвокаты Ростовской области провели **278 471** консультаций физических лиц и выполнили **121 368** поручений физических лиц и **3441** поручение организаций.

НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

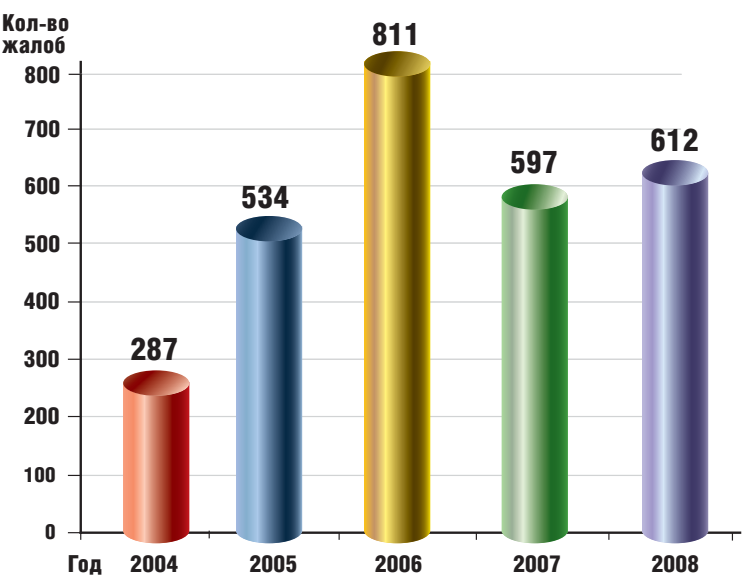
ДО ВСТУПЛЕНИЯ В ДЕЛО

Ни один конфликт между адвокатом и доверителем не остается без внимания квалификационной комиссии АП Ростовской области

Повышение роли и престижа адвокатской деятельности зависит не только от строгого выполнения адвокатами законов, но и от нравственной позиции, профессионального и культурного уровня адвоката, его умения строить отношения с доверителями и другими участниками процесса.

«Каждая ошибка адвоката становится известной огромному количеству людей. Если о хорошей работе адвоката узнают 10 человек, то о плохой — 100», — утверждает вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области Виктор Быкадоров. На сегодняшний день в большинстве жалоб содержатся претензии морально-этического характера. По мнению Виктора Быкадорова, главная цель сейчас состоит в том, чтобы нарушений КПЭА было на порядок меньше, а лучше — не было совсем.

Число жалоб граждан, представлений должностных лиц, сообщений судов о нарушении адвокатами законодательства об адвокатуре и норм КПЭА

Совет Адвокатской палаты Ростовской области считает, что дисциплинарное производство, возбужденное против адвоката, не должно преследовать цели безусловного наказания, а тем более прекращения статуса адвоката. Порой конфликты удается погасить еще на стадии проверки. Той же позиции придерживаются и опытные руководители адвокатских образований. «Ни один конфликт между доверителем и адвокатом не должен быть оставлен без внимания. Конечно, лучше, если конфликт будет разрешен сразу же. Например, я нередко при возникшей “предскандальной” ситуации приглашаю и адвоката, и доверителя и стараюсь разобраться и расставить все точки над и», — признается заведующий филиалом Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону РОКА Анатолий Сапин.

	2007 г.	2008 г.
Дисциплинарных дел, рассмотренных Советом	142	138
Прекращенных производств	31	31
Адвокатов, в отношении которых применены меры ответственности,	111	107
в том числе		
объявлены замечания	29	37
объявлены предупреждения	63	52
прекращен статус	29	18

Совет Адвокатской палаты Ростовской области регулярно публикует в «Адвокатском вестнике» обзоры рассмотренных дисциплинарных дел, что позволяет адвокатам учиться на ошибках своих коллег. **АГ**

Адвокат «отличилась» и как защитник, и как свидетель

Приглашенный следователем адвокат подписала процессуальные документы еще до даты своего вступления в дело, а позже без согласия бывшего доверителя дала свидетельские показания об обстоятельствах, при которых она принимала участие в качестве его защитника.

24 июня 2009 г. квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ростовской области, рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката филиала № 4 РОКА «Бизнес и право» О.С. Бахаревой установила, что 11 декабря 2009 г. адвокат О.С. Бахарева, будучи приглашенной следователем, не являясь дежурным адвокатом, представила ордер с указанием в графе оснований выдачи ордера — ст. 51 УПК РФ и приняла участие в следственных действиях в отношении подозреваемого О.К. Дима.

Комиссия считает, что адвокатом О.С. Бахаревой допущены нарушения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — Закон об адвокатской деятельности) и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат подписала документы из уголовного дела, датированные ранее 11 декабря 2009 г. — даты вступления в дело адвоката, что свидетельствует о ее невинимательности при исполнении ею своих профессиональных обязанностей.

Комиссия также находит, что адвокатом О.С. Бахаревой нарушены требования п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности: по просьбе своего подзащитного О.Ю. Дима адвокат О.С. Бахарева принимала участие в оперативно-следственных действиях как представитель свидетеля по уголовному делу в отношении третьего лица, предоставив в дело ордер с указанием в графе основание выдачи — соглашение, при этом соглашение с О.Ю. Дима о представлении его интересов в качестве свиде-

теля по другому уголовному делу заключено не было. Кроме того, адвокат О.С. Бахарева, вызванная в суд по ходатайству государственного обвинителя, без согласия бывшего доверителя 14 мая 2009 г. дала свидетельские показания об обстоятельствах, при которых она принимали участие в качестве защитника по назначению органов следствия 11 декабря 2008 г., что, по мнению квалификационной комиссии, не соответствует требованиям п. 1 и 2 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ростовской области, вынесла заключение о наличии в действиях адвоката О.С. Бахаревой нарушений требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 1 и 2 ст. 8, п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. 21 августа 2009 г. Совет Адвокатской палаты Ростовской области семью голосами против двух вынес решение о прекращении статуса адвоката О.С. Бахаревой. **АГ**

ПО ЗВОНКУ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В нарушение графика дежурств адвокат действовала вместо уже назначенного обвиняемому защитника

Вопреки воле подзащитного, отказывавшегося от ее услуг, адвокат вступила в уголовное дело в качестве защитника и подписала процессуальные документы, содержавшие сведения, не соответствующие действительности.

19 апреля 2006 г. квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ростовской области, рассмотрев дисциплинарное дело адвоката РОКА «Южный регион» А.С. Цыбко, установила, что адвокат А.С. Цыбко для осуществления защиты обвиняемого А.И. Еремина вступила в дело по приглашению следователя в нарушение графиков дежурств адвокатов Ростовской области, игнорируя отказ А.И. Еремина от ее услуг по защите. Защиту интересов А.И. Еремина осуществляла адвокат РКА «Аргумент» В.А. Карманова.

11 ноября 2005 г. адвокат А.С. Цыбко подписала все протоколы ознакомления А.И. Еремина и его защитника с заключениями экспертов на 72 листах. В судебном заседании 20 декабря 2005 г. Цыбко пояснила:

«...11 ноября 2005 г. А.И. Еремин отказался без своего адвоката знакомиться с заключением эксперта, и мы со следователем ушли. Часть протоколов ознакомления с заключениями эксперта заполнили 11 ноября 2005 г. в следственном изоляторе, а часть — в СО при РЛОВД на водном транспорте».

Согласно ответу следственного изолятора от 6 декабря 2005 г., исх. № 62/14/4504, 11 ноября 2005 г. А.С. Цыбко находилась в учреждении ИЗ-61/1 с 13.31 до 14.46, протоколы же ознакомления обвиняемого и его защитника с заключениями экспертов подписаны ею в период с 15.00 до 17.10, с указанием того, что это происходит в помещении ИЗ-61/1. Кроме того, Цыбко делает записи: «А.И. Еремин в моем присутствии от ознакомления с заключением эксперта отказался».

Аналогично заполняются процессуальные документы и 17 ноября 2005 г. Процессуальные документы, подписанные адвокатом А.С. Цыбко 11 и 17 ноября 2005 г., содержали сведения, не соответствующие действительности, а о существовании этих документов Еремин не знал до судебного разбирательства. Эти факты нарушения прав А.И. Еремина на защиту были

установлены постановлением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21 декабря 2005 г. О том, что Цыбко будет защищать именно гр-на Еремина, адвокат узнала в учреждении ИЗ-61/1, когда выписывала ордер. Кроме того, адвокат Цыбко отнеслась к оказанию юридической помощи гр-на Еремина формально: не заявила ни одного ходатайства, несмотря на отрицание подзащитным своей вины в инкриминируемых ему преступлениях, что, по мнению квалификационной комиссии, не соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Дисциплинарная комиссия вынесла заключение о нарушении адвокатом А.С. Цыбко подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, подп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 8 ст. 10, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и передала дисциплинарное производство на рассмотрение в Совет палаты. 26 апреля 2006 г. Совет Адвокатской палаты Ростовской области единогласно проголосовал за прекращение статуса адвоката А.С. Цыбко. **АГ**

КРОПОТЛИВАЯ РАБОТА

Ростовская область является лидером по числу удовлетворенных Европейским судом жалоб

■ **Екатерина КИРЬЯНОВА,**
■ **Александр КИРЬЯНОВ,**
адвокаты АП Ростовской области

Каждый из супругов Кирьяновых работает в адвокатском кабинете. Специализироваться на делах в Европейском суде по правам человека они стали с легкой руки президента палаты Дмитрия Баранова, который, зная их принцип – доводить даже самое безнадежное дело до логического конца, попросил заняться делом, казалось бы, бесперспективным. Они приняли поручение и – добились положительного результата. Теперь у них на счету уже несколько таких дел. Каждое из них по-своему уникально.

Права беженцев из Южной Осетии

8 августа 2008 г., когда в зоне грузино-осетинского конфликта начались активные боевые действия, власти Ростовской области без промедления выразили готовность принять и разместить беженцев из Южной Осетии и оказать им необходимую первую помощь. Помимо сочувствия, эти люди, пережившие смерти близких людей, лишившиеся имущества, нуждались в содействии в реализации предусмотренных международным законодательством возможностей защиты нарушенных имущественных и неимущественных прав.

Мы с адвокатом К.Н. Луганцевым по поручению Палаты представляем в Европейском суде интересы 186 беженцев из Южной Осетии.

Заявления граждан в целом сводятся к следующему:

- действия грузинских вооруженных сил были направлены исключительно на убийство осетин как членов этнической группы;

- в период нахождения части территории Южной Осетии под контролем вооруженных сил Грузии этими силами совершались системные действия, направленные на причинение осетинам как членам этнической группы серьезного душевного вреда. Гражданское население несколько дней скрывалось от обстрелов в подвалах и прочих убежищах и не имело элементарных условий и средств для обеспечения жизнедеятельности. Данные ограничения основных прав отягощались горем от осознания гибели родных и близких, неизвестности их судьбы, утраты имущества и отсутствия перспектив на будущее;

- практически у всех прибывших в результате военных действий со стороны Грузии было уничтожено имущество – жилье, автотранспортные средства, предметы быта и пр. Многие не успели взять из дома документы и личные вещи.

Указанные сведения не оставляли сомнений в нарушении Грузией права граждан России и Южной Осетии на жизнь (ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Являются очевидными и факты нарушения ст. 3 («Запрещение пыток»), ст. 8 («Право на уважение частной и семейной жизни») и ст. 14 («Запрещение дискриминации») Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции («Защита собственности»).

В сентябре 2008 г. обращения направлены в ЕСПЧ, ввиду значительного их количества подтверждение регистрации жалоб получено уже в 2009 г. И теперь адвокатам предстоит длительная и кропотливая работа по сбору и представлению Суду непротиворечивых и убедительных доказательств позиции по делу.

Шесть лет в СИЗО

25 июня 2009 г. ЕСПЧ вынес решение по делу № 36932/02 «Бахмутский против России», изменившее понимание принципов действующего законодательства. В этом деле адвокат А.В. Кирьянов представлял интересы заявителя, который отбывает 13-летний срок в исправительной колонии Ростовской области. Бахмутский обратился в Страсбургский суд с жалобой на «ужасные условия содержания», незаконность и чрезмерный срок заключения, а также на ошибки, допущенные в ходе судебного рассмотрения его дела.

Суд признал, что в течение почти шести лет в следственном изоляторе Александр Бахмутский наряду с другими заключенными жил, спал и пользовался туалетом в камере, где на него приходилось менее одного квадратного метра личного пространства.

Суд уже подтверждал во многих случаях, что ст. 3 Конвенции устанавливает одну из самых фундаментальных ценностей демократического общества. Когда человек содержится под стражей, государство должно гарантировать, что он содержится в условиях, не унижающих его человеческое достоинство, что способ исполнения меры наказания не приводит его к истощению или лишениям, значительно превышающим допустимый уровень страданий, которые влечет за собой содержание под стражей, и что его здоровье и благополучие надлежащим образом гарантированы. При оценке условий содержания необходимо принимать в расчет их кумулятивный эффект, также как и специфические утверждения заявителя.

Суд отметил, что в данном деле стороны оспаривали определенные аспекты условий содержания заявителя. Однако Суд не счел необходимым устанавливать правдивость каждого утверждения в отдельности, так как он находит нарушение ст. 3 Конвенции на основании тех фактов, которые государство-ответчик не смогло опровергнуть. Согласившись в отношении размеров камер, стороны спорили по поводу количества заключенных, деливших их с заявителем. В то время как Правительство настаивало на том, что на заявителя приходилось от 3 до 4 кв. м личного пространства

в каждой из камер, заявитель возражал, что населенность камер в значительной степени превышала их конструктивную вместимость и что заключенным приходилось спать по очереди.

В этой связи Суд нашел, что конвенционное судопроизводство, такое, как по данному заявлению, не всегда поддается строгому применению принципа о том, что тот, кто утверждает что-либо, должен доказать свое утверждение, – ввиду того что в некоторой степени только государство-ответчик имеет открытый доступ к информации, которая могла бы подтвердить или же опровергнуть утверждения. То, что государство не смогло представить подобную информацию по данному вопросу, может дать основания для выводов об обоснованности утверждений заявителя.

Суд отметил, что Правительство в своих доводах относительно количества заключенных полагалось на заявления, сделанные руководителем учреждения ИЗ-61/1. Суд счел, что заявления по данному вопросу не подтверждены какими-либо документами, способными убедить Суд в их верности, и нашел, что Правительство имело возможность представить копии регистрационных журналов за относящийся к делу период, фиксирующие имена заключенных, содержащихся вместе с заявителем. Свидетельства директора, выданные в декабре 2007 г., имеют небольшую доказательную ценность для исследований Суда.

Кроме того, Суд отметил недопустимо высокий срок, который прошел от момента задержания Бахмутского до вынесения приговора – шесть лет и 10 месяцев. В соответствии с п. 3 ст. 5 каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Суд согласился, что содержание заявителя под стражей могло быть изначально обосновано разумным

подозрением о его участии в совершении нескольких уголовных преступлений. Однако после определенного промежутка времени существование разумного подозрения само по себе перестает являться достаточным основанием. Национальные власти были обязаны произвести анализ индивидуальной ситуации заявителя более тщательно и привести особые аргументы по существу дела для содержания его в тюрьме до суда.

Единственным основанием, приводимым государством для продления содержания заявителя, был факт того, что он обвинялся в серьезных и очень тяжких уголовных преступлениях. В этом отношении Суд неоднократно указывал, что, хотя суровость выносимого приговора является важным моментом при оценке риска того, что обвиняемый скроется или вновь совершит преступление, необходимость продлить лишение свободы не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, только с учетом тяжести преступления. Продление содержания под стражей не может также быть использовано в качестве преддверия приговора о заключении в тюрьму.

Суд отмечает аргумент Правительства, что, продляя задержание истца, национальные суды также рассмотрели риск его побега и препятствования отправлению правосудия путем оказания давления на свидетелей. Однако в отсутствие доказательств этого риска Суд заключил, что его существование не было установлено и решения внутренних властей не были основаны на анализе всех фактов.

Согласно постановлению Суда российские власти нарушили ряд статей Конвенции. В этой связи Суд постановил присудить Александру Бахмутскому компенсацию в размере 40 тыс. евро за моральный ущерб и 2,6 тыс. евро за судебные издержки. **АГ**

НЕ ДЕКЛАРАЦИЯ, А РЕАЛЬНОСТЬ

Лишь благодаря возрождению в России суда присяжных стало возможным практическое применение принципа презумпции невиновности

■ **Роман КРЖЕЧКОВСКИЙ**,
адвокат Ростовской областной
коллегии адвокатов
«Ростовский правовой центр»

Известно, что принцип презумпции невиновности, провозглашаемый статьей 14 УПК РФ, является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

Помню, как в далеких семидесятых преподаватель уголовно-процессуального права провозглашал на лекциях основные понятия презумпции невиновности. Впоследствии, за годы своей работы сперва следователем, а потом адвокатом, я убедился в том, что этот принцип является чисто декларативным. Однако с 1 января 1994 г., когда в Ростове-на-Дону начал действовать суд присяжных, ситуация стала меняться. Стали говорить, что презумпция невиновности — это не фикция, не какая-то птица счастья, которую никто никогда не видел, что этот принцип действительно применим на практике.

Хочу на примере конкретного уголовного дела, которое слушалось Ростовским областным судом с участием

присяжных заседателей и в котором мне довелось участвовать, рассказать о том, как адвокат может выстроить позицию защиты на основе принципа презумпции невиновности.

Гражданин К. обвинялся органом предварительного следствия в том, что он, считая потерпевшего С. организатором убийства своего отца и желая отомстить, 20 июля 2004 г., находясь в г. Таганроге Ростовской области, приехал на территорию строящегося автосервисного комплекса, где находился С., и произвел в него не менее 13 выстрелов из пистолета. Кроме того, К., как утверждало следствие, произвел два прицельных выстрела еще и в незнакомого ему В., случайно находившегося рядом с С. В результате полученных пулевых ранений С. и В. скончались, а К. скрылся с места происшествия.

Преступник приехал на территорию строящегося автосервисного центра на мопеде, был одет в черные брюки, черную рубашку с длинным рукавом, черные перчатки и мотошлем с опущенным забралом. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты: мопед «Судзуки», одна кожаная перчатка, мотошлем, черная рубашка и три волоса на ней, женский парик и кепка-бейсболка.

В 2005 г. дело было рассмотрено Ростовским областным судом в первый раз. В октябре 2005 г. коллегия присяжных заседателей вынесла оправдательный вердикт в отношении К., и он был освобожден из-под стражи. Однако в начале 2006 г. оправдательный приговор Ростовского областного суда был отменен судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей.

Новое рассмотрение было начато весной 2006 г. Свой вердикт присяжные заседатели вынесли только 30 августа 2009 г. Вердикт вновь был оправдательный и единодушный.

Первое рассмотрение

В первом случае государственный обвинитель построил свою позицию исключительно на тех доказательствах, которые имелись в материалах дела и были добыты в ходе предварительного расследования. Защите же удалось убедить суд истребовать и получить новые доказательства, которые прямо свидетельствовали о невиновности К. в совершенном преступлении.

По мнению следствия, потерпевший С. в ходе нападения на него обвиняемого К. отстреливался из травматического пистолета «Макарыч», стрелявшего

резиновыми пулями. В результате одного из выстрелов С. попал К. в грудь.

Преступление было совершено 20 июля, К. был задержан 29 июля и 31 июля в условиях ИВС был освидетельствован судебно-медицинским экспертом. Эксперт обнаружил на груди у К. телесное повреждение, которое квалифицировал как огнестрельное, причиненное «снарядом». Данное обстоятельство обвинения использовало как одно из основных доказательств нахождения К. на месте происшествия и его виновности в совершении убийства.

В суде по ходатайству защиты была проведена судебная комплексная медико-криминалистическая экспертиза, которая полностью опровергла выводы первичной судебно-медицинской экспертизы. Было установлено, что выстрелом из травматического пистолета «Макарыч» даже с близкого расстояния такое телесное повреждение человеку, одетому в рубашку, причинено быть не могло. В ходе производства экспертизы экспертами был использован биоманекен (труп), на котором производился экспериментальный отстрел патронов с резиновыми пулями.

Кроме того, в ходе предварительного следствия была проведена молекулярно-генетическая экспертиза по исследованию следов биологических выделений, обнаруженных на вещественных доказательствах, найденных на месте происшествия (рубашка, мотошлем, перчатка, женский парик, бейсболка, волосы человека). Экспертиза установила, что пот на рубашке, три волоса, обнаруженные на ней, пот на перчатке, парике и мотошлеме произошли не от обвиняемого К.

Данные экспертизы позволили мне избрать наступательную тактику защиты и убедить присяжных заседателей в невиновности К. в совершенном убийстве.

Второе рассмотрение

Во втором случае обвинение избрало более активную, наступательную позицию.

Отменяя оправдательный приговор, судебная коллегия Верховного Суда РФ признала, что комплексная медико-криминалистическая экспертиза телесного повреждения К. была назначена судом и проведена с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а эксперты применили незаконную методику, использовав биоманекен. Обвинение теперь могло в полном объеме использовать выводы первичной судебно-медицинской экспертизы телесного повреждения К.

Кроме того, в ходе нового рассмотрения дела по ходатайству государственного обвинителя была проведена повторная молекулярно-генетическая экспертиза следов крови на перчатке и пота на бейсболке — новый эксперт признал, что кровь на перчатке и пот на кепке принадлежат обвиняемому К.

Таким образом, к повторному рассмотрению дела баланс доказательств, имевшихся в арсенале сторон, резко изменился в пользу обвинения. Я пришел к выводу, что в сложившейся ситуации необходимо перейти к оборонительной тактике и целиком и полностью следовать принципу презумпции невиновности обвиняемого, т.е. доказывать присяжным заседателям, что собранных доказательств недостаточно для признания К. виновным в совершении убийства двух человек.

Еще в ходе осмотра места происшествия 20 июля 2004 г. с мопеда «Судзуки» было изъято правое зеркало заднего вида, на котором впоследствии при производстве дактилоскопической экспертизы был обнаружен след пальца руки человека. В ходе следствия эксперт установил, что этот след оставлен большим пальцем правой руки моего подзащитного.

По ходатайству защиты суд назначил по делу повторную судебную экспертизу отпечатка пальца, обнаруженного на зеркале. Защите удалось убедить суд в необходимости назначения такой экспертизы, так как удалось установить, что вещественное доказательство — зеркало заднего вида поступило в экспертное учреждение в упаковке, отличной от той, в которую оно было упаковано на месте происшествия 20 июля 2004 г.

Повторной экспертизой было установлено, что на отражающей поверхности зеркала действительно имеется след пальца, принадлежащий К., однако он был перенесен туда с другого предмета.

Также по ходатайству защиты в суде была проведена третья судебно-медицинская экспертиза телесного повреждения, обнаруженного у К. При производстве этой экспертизы было установлено, что в первичном экспертном заключении телесное повреждение, обнаруженное на груди К., описано экспертом таким образом, что его невозможно классифицировать как огнестрельное или какое-либо другое телесное повреждение.

Все описанные доказательства были представлены присяжным заседателям.

Свою речь я построил следующим образом. После краткой вступительной части я предложил присяжным заседателям те вопросы, которые в соответствии с законом председательствующий судья должен поставить на разрешение коллегии (кстати, они немногим отличались от тех, что позже были сформулированы судьей).

Я обратил внимание присяжных на то, что в отношении второго основного вопроса об участии подсудимого К. в совершении деяния, им предстоит решить для себя, сумел ли государственный обвинитель доказать те обстоятельства, которые председательствующий судья изложил во втором основном вопросе.

После этого я разъяснил присяжным заседателям основные понятия принципа презумпции невиновности и правила оценки доказательств, т.е. фактически сделал то, что должен сделать председательствующий судья в напутственном слове.

Мне пришлось особо акцентировать внимание коллегии на всех противоречиях, которые, на мой взгляд, могли породить и усилить сомнения присяжных в доказанности обстоятельств участия К. в совершении преступления.

30 августа 2009 г. присяжные заседатели единодушно вынесли оправдательный вердикт.

Приговор Ростовского областного суда по делу К. был обжалован в кассационном порядке. Теперь остается ждать второго решения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. **АГ**

ПРЕФЕРЕНЦИИ И ПОМОЩЬ

Действуя по канонам организации юридического сопровождения бизнеса, ростовские адвокатские фирмы остаются в составе классических адвокатских образований

В процентном отношении адвокаты, специализирующиеся на юридическом сопровождении бизнеса, в Ростовской области составляют не более 5 % от общей численности адвокатов палаты. Однако в отличие от коллег из других регионов, действующих в самостоятельных адвокатских образованиях, донские адвокаты предпочитают, чтобы их фирмы выступали в качестве филиалов старейшей Ростовской областной коллегии адвокатов. В анатомии этого явления корреспондент «АГ» попытался разобраться, побеседовав с руководителями наиболее авторитетных адвокатских структур, занимающихся оказанием правовой помощи бизнесу.

■ Наш собеседник – Игорь Зиновьев (юридическая фирма «Диалог»)

— Как и когда вы избрали для себя специализацию, которая стала профилирующей в вашем адвокатском образовании?

— Наша фирма была образована в 1995 г. как акционерное общество выпускниками юридического факультета Ростовского университета. Но через некоторое время нам стало ясно: для того чтобы активно развиваться, практиковать в судах различных инстанций, пользоваться защитой корпорации, объединенной едиными этическими и профессиональными стандартами, нужно идти в адвокатуру. Мы сдали экзамены и влились

в состав Ростовской областной коллегии адвокатов на правах юридической консультации. Затем, после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», стали филиалом коллегии. Но название фирмы осталось. И нас знают как юридическую фирму «Диалог», главным направлением деятельности которой является юридическая помощь предпринимателям и организациям.

— Но ведь на крупных предприятиях действуют свои юридические отделы, а у уважающих себя фирм есть в штате юрисконсульты. За какой же помощью к вам обращаются?

— Штатные юристы и юрисконсульты — это рядовые работники предприятия. Они обычно решают стандартные юридические ситуации. Но жизнь предприятия — это не движение по шоссе с одинаковой скоростью. Здесь порой случаются неординарные вещи — внеплановая налоговая проверка, перепады спроса и предложения на рынке ценных бумаг, «наезды» силовиков или конкурентов. А штатные юристы — люди зависимые, им подчас неудобно говорить нелицеприятные вещи или давать указания своему руководству. Бывает и так, что они сами оказываются повинными в создании нештатных юридических ситуаций. И тогда руководители предприятий обращаются к нам. Наши клиенты не раз убеждались в том, что им будет предоставлена действительно квалифицированная и действительно независимая юридическая помощь. Ведь каждый из партнеров фирмы специализируется в конкретной области юридической практики. К примеру, Евгений Ковалев занимается вопросами обеспечения сделок с недвижимостью, регистрации и реорганизации юридических лиц. Петр Боклагов является признанным знатоком в ведении корпоративных споров, осуществлении эмиссии ценных бумаг. Я обычно осуществляю судебное представительство в арбитражных судах.

— Есть ли фирмы, которые находятся у вас на постоянном обслуживании?

— Да такие фирмы есть. Они платят за это сравнительно небольшие деньги, но лишены головной боли в случае возникновения неординарной ситуации: наши специалисты готовы в любой момент провести экспертный анализ, выработать стратегию выхода из сложной ситуации и предпринять конкретные шаги для стабилизации положения.

— Вы говорите о партнерстве. Но ведь такая форма предусмотрена для адвокатского бюро, а вы являетесь филиалом коллегии.

— Председатель коллегии Дмитрий Петрович Баранов предоставил нам максимум свободы в вопросах организации адвокатской практики. Мы сумели поставить дело так, что формальные рамки насколько не влияют на сущность нашей работы. В фирме действительно работает принцип партнерства. Сегодня в ней

трудятся шесть адвокатов, у каждого есть свой помощник. Партнеры не размениваются на техническую работу, не выстраивают очереди в приемных различных инстанций, не занимаются рутинной писаниной, их задача — выработка тактических и стратегических решений в защите интересов наших клиентов.

— А у помощников есть шанс стать адвокатами и партнерами вашей фирмы?

— Несомненно! Подбор кадров для фирмы — одно из важных направлений нашей стратегии развития. С 1995 года я преподаю в Южном федеральном университете, являюсь доцентом кафедры гражданского права, а в рамках общественной нагрузки по линии адвокатской палаты читаю курс «Новеллы российского гражданского законодательства» для адвокатов в рамках повышения квалификации. Талантливых и увлеченных молодых людей сразу видно. Мы приглашаем их к себе на стажировку. Те, кто сумел найти себя в нашем коллективе, остаются в фирме. К примеру, Ольга Гапичева и Юлия Кравцова, которые успешно прошли стажировку и теперь с успехом занимаются адвокатской практикой.

— А как в таком случае выстраиваются материальные отношения? Кто платит за аренду помещения, выплачивает зарплату техническому персоналу? У вас ведь есть бухгалтер, уборщица?

— Главный офис филиала является собственностью фирмы. Приобрести его нам также помог председатель коллегии (еще одна из причин дорожить членством в этом образовании). Когда решался вопрос покупки помещения (офис фирмы находится в хорошем здании, в центре города), как всегда в таких случаях, на недвижимость претендовало несколько покупателей. Дмитрий Петрович Баранов добился, чтобы адвокаты получили преимущество перед остальными претендентами и более того — нам была предоставлена существенная скидка. Расходы на персонал и обслуживание офиса партнеры и адвокаты несут в равных долях.

Численный рост нашего филиала никак не отражается на условиях труда адвокатов: у каждого из них есть полностью оборудованное в техническом отношении рабочее место. В связи с увеличением числа сотрудников мы арендуем дополнительное помещение.

■ Наш собеседник – Артур Эберг (юридическая фирма «Эберг, Степанов и партнеры»)

— Ваша юридическая фирма позиционирует себя как классический представитель бизнес-адвокатуры. Тем не менее вы тоже являетесь филиалом Ростовской областной коллегии адвокатов. Как это объяснить?

— Мы пришли в адвокатуру по приглашению Дмитрия Петровича Баранова, будучи сложившейся структурой. До этого работали как юридическая группа Южнороссийского венчурного фонда и обслуживали интересы Европейского банка реконструкции и развития на юге России. Но в один

прекрасный момент поняли, что нам нужно переходить на другой уровень, и стали адвокатами. В этом вопросе я полностью солидарен с коллегой Зиновьевым: для нас это удобно. Те предпочтения и помощь, которые мы получаем, находясь в составе коллегии, гораздо выше тех затрат, которые мы несем, уплачивая членские взносы.

— Сколько человек работает в вашей фирме?

— 14 юристов и 10 человек административного персонала.

— Так много?

— Нормальный офис предполагает именно такое соотношение. Помимо помощников адвокатов, администратора, бухгалтера, секретаря, у нас есть переводчик и даже пиар-менеджер.

— Офис находится у вас в собственности?

— Нет, мы его снимаем. Это нормальная практика для адвокатских структур. У нас не возникает вопросов по поводу выделения партнеров с выплатой причитающихся им долей, расширения или, напротив, сокращения фирмы. Мы платим за аренду порядка 8–12 % от общей выручки фирмы, это также нормальная практика, распространенная во всем мире. Такое соотношение свидетельствует о том, что фирма действует в соответствии с общепринятыми стандартами и находится на плаву.

— У вас есть клиенты, которые бы находились на постоянном обслуживании?

— Таких клиентов у нас нет. Да и с этической точки зрения, наверное, не совсем удобно получать деньги лишь за предполагаемые действия. Мы же не страховая фирма.

— У вас есть узкая специализация?

— Мы работаем как международная бизнес-адвокатура и являемся региональным партнером международной юридической фирмы SALANS. Большинство юристов фирмы свободно владеют английским языком. Специализируемся на юридическом сопровождении инвестиционной деятельности, внешнеторговых сделок, международных перевозок и других вопросах. **АГ**

В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ВСТУПАТЬ ОТКАЗАЛСЯ

Адвокат Владимир Лившиц производит впечатление скромного и даже несколько застенчивого человека. Но если прочесть хотя бы одну из его адвокатских историй, которые совсем недавно вышли отдельным сборником в издательстве «АСТ-Пресс», перед нами откроется весьма колоритная и яркая личность по-настоящему одаренного человека.

И дело вовсе не в том, что он сам себя писателем не считает и в Союз писателей вступать отказался, а в том, что читающая публика получила действительно стоящую вещь — сборник рассказов, написанных в ключе хорошей сатирической прозы, продолжающей традиции Зощенко, Ильфа и Петрова.

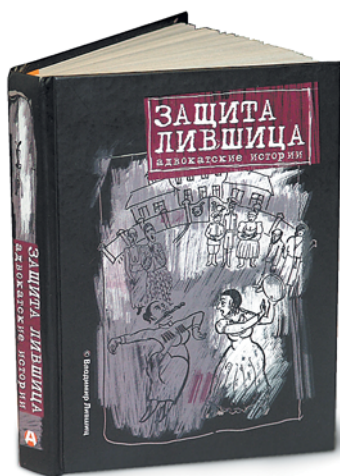
Мы попросили Владимира Львовича рассказать о своем творческом секрете читателям «АГ».

«На самом деле — никакого секрета здесь нет — я уже достаточно долго занимаюсь адвокатской практикой, но никогда не

относился к адвокатской деятельности как к работе — это просто стиль жизни. Но в какой-то момент мне стало тесно жить только в рамках адвокатской профессии: адвокату приходится сталкиваться с вопиющей несправедливостью и терпеть поражения от бездушной судебно-прокурорской машины, перемалывающей человеческие судьбы в порошок. И тогда я стал записывать пережитое, используя писательское право на вымысел и преувеличение как средство сатисфакции и таким путем восстанавливая справедливость.

Писал в стол. Но однажды издатели альманаха «Вместе», выходящего в США, предложили мне опубликовать рассказ о ростовской синагоге. Когда он вышел — потребовали «Давай еще!».

Но писателем я не стал и, наоборот, уже не стану. Попытка

писать — это всего лишь сброс избыточного давления основной профессии».

От себя добавим, что «сброс избыточного давления» Владимир Лившиц осуществляет еще и на курсах повышения квалификации, делясь с молодыми коллегами секретами адвокатской практики. Мы воочию убедились: на его лекциях полный аншлаг. **АГ**

АДВОКАТ-ОРКЕСТР

Есть люди, которым тесно в рамках одной профессии, — многочисленные способности заставляют их браться за другие дела. И они делают их так, что вызывают восхищение профессионалов. Иван Николаевич Черноусов — заведующий филиалом «Адвокатская контора г. Каменск-Шахтинского Ростовской области» как раз из таких людей. В свое время он профессионально занимался академической греблей, стал мастером спорта и даже был записан в олимпийский резерв. А еще он пишет музыку...

Когда-то, еще в советские времена, его песни звучали по радио. Черноусов несколько раз становился лауреатом престижных конкурсов.

Казалось бы, в круговерти адвокатской практики, бесконечной череде больших и малых дел находить время для сочинения музыки практически невозможно. Да и кому это надо в наш прагматичный век, когда самодеятельное искусство уступило место «фабричному», действующему по жестким правилам шоу-бизнеса? Тем не менее творчество Ивана Черноусова востребованно до сих пор. Его приглашают на концерты для ветеранов, под его музыку ставят хореографические композиции.

Но главный вопрос: для чего это нужно ему самому?

«И сочинение музыки, и адвокатская деятельность предполагают творческий подход, — заметил Иван Николаевич в беседе с нашим корреспондентом. — Чтобы творчество вылилось в конкретный результат — как в музыке, так и в адвокатской деятельности, — необходимо доскональное знание материала (сюжета или спора) и постоянное совершенствование профессионального мастерства. А это достигается упорным трудом».

Строгий и требовательный к себе, Черноусов переносит

эту требовательность на всех, с кем ему приходится общаться по роду профессиональной деятельности. Как член Совета Адвокатской палаты Ростовской области Иван Николаевич отличается самыми строгими подходами к соблюдению адвокатами профессиональных и этических правил.

А еще он мечтает написать музыку к будущему адвокатскому гимну. Вот только до сих пор никто не предложил ему достойного текста. Так что, поэты, дело за вами! **АГ**

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

БАРАНОВ Дмитрий Петрович

20 октября Дмитрию Петровичу исполняется 55 лет. Кроме того, коллеги поздравляют его с 25-летием пребывания на посту руководителя ростовской адвокатуры. «АГ» поднимает в честь президента АП Ростовской области бокал и по традиции задает имениннику вопросы для рубрики «Капли датского короля»

■ **1. Какие качества Вы особенно цените в людях?**
Порядочность и профессионализм.

■ **2. Какое у Вас любимое занятие?**
Путешествия.

■ **3. О чем Вы больше всего жалеете?**
Ни о чем не жалею.

■ **4. Любимый литературный герой?**
Печорин из «Героя нашего времени».

■ **5. Ваш главный недостаток?**
Вспыльчивость.

■ **6. Что поднимает Вам настроение?**
Хорошая музыка.

■ **7. Что для Вас счастье?**
Спокойствие в доме.

И ЭТО ВСЁ О НЕМ

■ **Генри Резник, президент Адвокатской палаты г. Москвы:**
«Он был всегда самый: вначале — самый молодой (из адвокатских руководителей. — «АГ»), а теперь — самый опытный».

■ **Юрий Пилипенко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов:**
«Его мудрость опережает его возраст. Замечательный организатор, достойный и надежный партнер».

■ **Владимир Чехов, президент Адвокатской палаты Краснодарского края:**
«Настоящий профессионал, обладающий к тому же хорошими человеческими качествами — добротой, честностью, готовностью прийти на помощь».

■ **Ольга Руденко, президент Адвокатской палаты Ставропольского края:**
«Трудно найти более надежного товарища, чем он. В этом отношении мне повезло».

■ **Владимир Гончаров, руководитель управления регистрационной службы по Ростовской области:**
«Влияние и авторитет адвокатуры в Ростовской области — немалая заслуга Дмитрия Баранова».

■ **Кнарик Дагладян, вице-президент АПРО:**
«Каждое обращение адвокатов, независимо от того, касается оно профессиональной деятельности или проблем личного характера, рассматривает сам лично. Стараются в любой ситуации прийти на помощь».

■ **Станислав Юрковецкий, заслуженный юрист России, советник мэра города Ростова-на-Дону по юридическим вопросам:**
«Дмитрия Петровича знаю с середины 70-х годов, служили вместе в военной прокуратуре. Уже тогда он был очень вдумчивым, восприимчивым и критичным человеком. Все эти качества сохранил по сегодняшний день».

■ **Ирина Нестеренко, шеф-редактор журнала «Южнороссийский адвокат»:**
«Вместе с Дмитрием Петровичем мы издаем журнал, который читают не только на Юге России, но и в других регионах. Уважая во мне редактора-профессионала, он привносит в дело собственный опыт и талант».

Редакция выражает особую благодарность за помощь в подготовке специального выпуска вице-президенту Адвокатской палаты Ростовской области ДАГЛАДЯН Кнарик Хачатуровне.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

5

С разницей в один день отмечают свои юбилеи два известных члена адвокатского сообщества. 25 октября день рождения празднует вице-президент Федеральной палаты адвокатов Геннадий Шаров, а 26 октября – президент Адвокатской палаты Архангельской области Любовь Коростелёва. «АГ» поздравляет именинников и представляет вниманию читателей традиционный «королевский» блиц-опрос.

ШАРОВ

Геннадий

Константинович

■ 1. Как бы Вы определили наивысшее счастье?
О счастье и его разновидностях можно рассуждать долго. Наивысшее рукотворное счастье я бы определил как состояние момента достижения цели, казавшейся недостижимой, момента успешного завершения трудной работы. По-английски это выражается фразой "You did it!" – «Ты сделал это!». И конечно, счастье, дарованное Божественным провидением, – это мои трое внуков, само

существование которых несет и любовь, и надежду, и веру в завтрашний день.

■ 2. Что такое крайне бедственное положение?
Это когда, не дай Бог, становишься нуждающимся в посторонней помощи. С акцентом на слове нуждающимся. Постороннюю помощь мы часто принимаем от других и оказываем сами, и это замечательно. Бедствие, это когда становишься зависимым от посторонней помощи и не можешь без нее обойтись.

■ 3. С кем из исторических персонажей Вы бы хотели встретиться?
Это Александр Невский, Пётр Столыпин, Иосиф Сталин, Александр Пушкин, Александр Суворов, Иван Грозный и другие исторические личности, которые в проекте «Имя России» по результатам всенародного интернет-голосования получили большинство голосов.

■ 4. Какой профессией, кроме своей, Вы хотели бы овладеть?
До юридической профессии я пытался овладеть технической, даже окончил авиационный техникум по специальности «автоматическое управление» и получил квалификацию электрорадиотехника. Но вовремя понял, чем хочу заниматься. Если снова начать, я бы выбрал опять эти бесконечные адвокатские хлопоты. Навыки и умения в других профессиях,

по-моему, должны лишь помогать тому главному делу, которому ты служишь.

■ 5. Что Вас раздражает?
Равнодушие, необязательность, дилетантизм и снобизм. С годами ловлю себя на том, что этот перечень, к сожалению, стал увеличиваться.

■ 6. А что радует Вас и заряжает энергией?
Когда оказываюсь полезен и понят, а также – счастливые глаза внуков.

■ 7. Главная черта Вашего характера?
Этот вопрос следует адресовать другим. Поскольку я неплохо к себе отношусь, то хочу себе похвалиться, назвав своей главной чертой патологическую добросовестность.

■ 8. Способность, которой Вы хотели бы обладать?
Вспоминается Окуджава:
...Господи, дай же Ты каждому, чего у него нет; мудрому дай голову, трусливому дай коня, дай счастливому денег... И не забудь про меня.
Хорошо бы овладеть чем-нибудь новеньким, но, учитывая повод для этого интервью, мне кажется, продуктивнее стремиться сохранить и углубить уже имеющееся.

■ 9. Ваше кредо?
Делай, что должно, и пусть будет, что будет.

КОРОСТЕЛЁВА

Любовь

Станиславовна

■ 1. Вы когда-нибудь ощущали, что ваша профессия требует больше мужских качеств, чем женских?
В некоторых случаях – да.

■ 2. Какие качества вы особо цените в мужчине?
Прежде всего порядочность, поскольку порядочный человек обладает нравственными

принципами и верно расставленными приоритетами.

■ 3. Как бы Вы определили место семьи в жизни деловой женщины?
Какой бы деловой женщина ни была, семья всегда должна оставаться на первом месте. К сожалению, иногда трудно удерживать верный баланс.

■ 4. Главная черта Вашего характера?
Думаю, работоспособность и упорство. Это те черты, которые помогают мне в профессиональной деятельности и в повседневной жизни.

■ 5. Ваше увлечение?
Классическая музыка.

■ 6. Что Вас больше всего раздражает в повседневной жизни?
Несправедливость, потому что порой видишь бесполезность борьбы с ней и невозможность что-то изменить.

■ 7. Чего Вы боитесь?
Непонимания.

■ 8. Есть что-то, чего Вы никогда раньше не делали, но хотите попробовать?
Хотелось бы написать книгу, но пока нет на это времени.

■ 9. Что для вас счастье?
Торжество справедливости в работе и благополучие в семье.

РИСУЕМ СУД

Художники создают образ современного судебного процесса

В Центральном доме художника в Москве прошла выставка конкурсных работ различных жанров – картин, судебных зарисовок, карикатур, иллюстраций и комиксов, посвященных судебному процессу над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым.

Жанр зарисовок с судебных процессов появился в середине XIX в. во Франции и быстро привился во многих странах, включая Россию. История российской юриспруденции была бы неполна без рисунков П. Пясецкого и В. Маковского с процесса по делу первомайцев, без скетчей с процесса по делу Бейлиса, без графической серии «Обвинение», созданной Кукрыниксами по мотивам Нюрнбергского процесса.

Зачастую один рисунок из зала суда может больше рассказать нам о прокурах, адвокатах, судьях и фигурантах процесса, чем множество фотографий. Судебный процесс по делу «ЮКОСа» уже не только вошел в юридическую историю, но и стал фактором новейшей истории России. Устроители конкурса «Рисуем суд» называют свой проект цивилизованным способом разобраться с гетеротопией сегодняшнего российского суда и представить эти размыш-

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ления зрителю, обратившись к суду над Ходорковским и Лебедевым как к одному из важных событий современной российской действительности и как к очередному явлению в вечном взаимодействии человека и закона. Целью устроителей конкурса было дать художникам возможность выразить любую политическую, эстетическую и этическую позицию, но прежде всего – соприкоснуться в зале суда с живой реальностью судопроизводства, создать убедительный и достоверный образ российского суда первого десятилетия XXI в. Художникам, участвующим в конкурсе, было предложено после посещения судебного заседания представить работу в одной из четырех категорий: картина, судебная зарисовка, карикатура, иллюстрация или комикс. В итоге на конкурс было выставлено около 300 работ, а победители конкурса по решению жюри были объявлены без номинаций. Возможно, что выставка будет показана не только в Москве, а пока все работы можно посмотреть на официальном сайте проекта «Рисуем суд» (www.risuemsud.ru). АГ

«Платон Лебедев за стеклом». Судебная зарисовка. Екатерина Белявская, 2009 г.

БРЕШЬ В СТЕНЕ АБСОЛЮТА

Понятия сущности и пределов адвокатской тайны во Франции меняются вместе с развитием общества

■ Ирина СИДОРОВА,

адвокат Парижской коллегии адвокатов (кабинет Ирины Сидоровой), председатель Ассоциации франко-русских адвокатов и юристов при Коллегии адвокатов Парижа (AAJFR)

Во Франции вопрос профессиональной тайны, и в частности тайны адвокатской, находится в центре внимания общественности и регулируется в законодательном порядке. Важность этого вопроса обусловлена противоречивостью различных интересов, связанных с профессиональной тайной.

С одной стороны, профессиональная тайна различных профессий (врачей, банкиров, нотариусов) служит защитой личной жизни граждан. С другой стороны, в некоторых случаях профессиональная тайна может стать препятствием для нормального существования общества и способствовать нарушению общественного порядка. Для того чтобы обеспечить равновесие между интересами отдельно взятой личности

и интересами общества, законы и судебная практика во Франции находятся в непростом развитии.

Понятия сущности и пределов адвокатской тайны меняются вместе с развитием общества и изменением реалий.

Так, профессиональная тайна всегда являлась одним из основных правил исполнения профессии адвоката, но до начала 1990-х гг. она нормировалась только общим положением Уголовного кодекса. Речь идет о нынешней статье 226-13 Уголовного кодекса Франции, которая наказывает за нарушение тайны любое лицо, получающее конфиденциальную информацию в силу исполнения его должности.

Непосредственно адвокатская тайна во Франции была учреждена законом от 31 декабря 1990 г. С тех пор этот закон изменялся три раза по просьбе адвокатов. Одно из важных изменений было внесено с тем, чтобы избежать слишком узкой интерпретации адвокатской тайны, которую давали судьи Кассационного суда Франции. Так, верховные судьи считали, что адвокатская тайна охраняет только судебную деятельность адвокатов и не распространяется на их консультативную деятельность. Это существенно

сокращало объем адвокатской тайны и, учитывая непрочность границы между консультативной и судебной деятельностью, создавало неопределенность для клиента, доверяющего дело адвокату.

Отныне согласно закону «в любой области, будь то в области консультации или защиты в суде, заключения, передаваемые адвокатом его клиенту или предназначенные ему, переписка между адвокатом и его клиентом, переписка между адвокатами, за исключением писем с грифом «официально», отчеты о встречах и, в более широком понятии, все документы по делу охраняются профессиональной тайной» (ст. 66-5 Закона от 31 декабря 1971 г. № 71-1130).

Положения закона и подзаконных актов, касающиеся адвокатской тайны, были включены во Внутренний национальный регламент и связанные с ним Правила этики адвокатов Парижской коллегии (Reglement interieur national et regles deontologiques connexes du barreau de Paris). Статья 2.1 Правил гласит:

«В силу своего положения адвокат является доверенным лицом клиента.

Адвокатская тайна является императивной нормой. Она имеет общий характер, является абсолютной и не ограничена во времени.

За исключением случаев, вызванных строгой необходимостью своей собственной защиты в суде любой юрисдикции, а также предусмотренных или разрешаемых законом случаев заявления или разглашения адвокат не может ни в какой области осуществить какое-либо разглашение, нарушающее адвокатскую тайну».

Абсолютный характер адвокатской тайны и ее императивность характеризуются тем, что от необходимости соблюдать тайну адвоката не может освободить ни клиент, ни председатель коллегии.

Французские адвокаты защищают строгую концепцию абсолютного и неограниченного характера адвокатской тайны и выступают против любых попыток поставить ее под угрозу отмены.

Таких попыток немало, поскольку ряд французских законов обязывают адвоката доносить на своего клиента. Это вытекает из декрета от 12 июля 2005 г., которым предусмотрено, что адвокат освобождается от обязанности хранить профессиональную тайну в случаях заявления или разглашения, предусмотренных или разрешаемых законом.

По мнению французских адвокатов, подобный подход полностью противоречит их профессиональной этике и наносит существенный ущерб доверию, которое должны оказывать адвокатам подсудные лица и пользователи права.

Среди законов, направленных против адвокатской тайны, следует упомянуть статью 226-14 Уголовного кодекса Франции, обязывающую лиц, которым вверяется секрет в силу их профессии, заявлять о всех ставших им известными случаях насилия над несовершеннолетними.

Эти положения, которые применяются в основном к медицинским работникам, распространяются также и на адвокатов и пробивают таким образом брешь в стене абсолюта адвокатской тайны.

Однако настоящую угрозу адвокатской тайне несет обязанность доносить на клиента, возложенная на адвокатов наряду с членами ряда других профессий европейскими директивами о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. На основании этих директив в Монетно-финансовый кодекс Франции были введены положения, которые обязывают членом ряда профессий, и в частности адвокатов, доносить в специальную комиссию, которая борется с правонарушениями в финансовой сфере (Tracfin), или прокурору, об операциях или суммах денег, источником которых могли быть некоторые правонарушения. Адвокаты должны доносить председателю их палаты, который рассматривает вопрос и передает его в вышеуказанные органы. Такой донос называется заявление о подозрении (declaration de soupcon). Если вначале заявление о подозрении распространялось только на отмывание средств от торговли наркотиками, отныне такие заявления касаются также отмывания денег, полученных в результате совершения правонарушений, наказуемых лишением свободы сроком свыше одного года, а также в результате нарушения налогового законодательства в определенных условиях. Согласно закону адвокат должен сделать заявление, как только у него появится подозрение или существенные основания подозревать преступное происхождение денег.

Нет необходимости говорить о том, что французские адвокаты единодушны в своем несогласии с такой обязанностью. Действительно, если подобные положения оправданы, например, в отношении пунктов обмена денег или финансовых советников, то они являются неприемлемыми для профессии защитника, поскольку выхолащивают ее суть. Адвокат не может быть доносителем на службе у финансовых органов.

В настоящее время по инициативе профессиональных организаций адвокатов Франции и других европейских стран в различных инстанциях и на политическом уровне ведется активная борьба за отмену применения к профессии адвоката указанных европейских директив. В частности, Коллегия адвокатов Парижа поручила своему председателю — Кристиану Шарьер-Бурназелью опротестовать в судебном порядке применяемые к адвокатам положения опубликованного 4 сентября с.г. декрета, который вносит уточнения касательно транспозиции во французское законодательство третьей директивы ЕС в области борьбы с отмыванием денег. Адвокаты надеются, что французские судьи обратятся за преюдициальным решением этого вопроса в Суд европейских сообществ. Время покажет, кто прав. Тем не менее на данном этапе ясно, что во Франции адвокатская тайна продолжает стоять на службе прав и свобод граждан демократического государства. **АГ**

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ СВОБОДУ ВОЛИ И СОВЕСТИ?

Что делать, когда перед адвокатом возникает дилемма – утратить статус или почувствовать себя соучастником преступления?

Продолжая обсуждение вопроса о пределах обязанности адвоката хранить профессиональную тайну (см. «АГ» № 16 (057), 17 (058), 19 (060)), следует признать, что в связи с запретом на разглашение адвокатской тайны могут возникать ситуации, требующие особого подхода. Возможно, есть смысл их обобщить и проанализировать, а затем выработать общие рекомендации. Безусловно, наиболее авторитетно это могут сделать Совет ФПА РФ, Экспертный совет ФПА РФ и Комиссия по вопросам дисциплинарной практики и применения КПЭА Совета ФПА РФ.

Передовые открытия научной мысли, действующие нормы законов, бесчисленные постановки и комментарии авторов и неоднозначно сложившаяся правоприменительная практика являют адвокату сегодня противоречивый собирательный облик самого понятия адвокатской тайны – редкого и тягостного для адвоката эксцесса в его профессиональной деятельности. Противоречия и коллизии затрагивают чаще всего проблематику

определения пределов адвокатской тайны; при этом абсолютно все источники сходятся в мнении о том, что соблюдение адвокатской тайны является непременным условием осуществления адвокатской деятельности.

В мировой юридической практике понимание этого вопроса складывалось в абсолютном созвучии с нормами ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые ни при каких обстоятельствах не позволяют адвокату разглашать профессиональную тайну (исключая изъятия, касающиеся собственной защиты адвоката). Даже в самых радикальных политических режимах отдельных государств конституционно охраняется иммунитет доверителя, а сама адвокатская тайна определена как фундаментальное условие осуществления адвокатской деятельности.

В статье «Исключение подтверждает правило?» («АГ» № 16 (057)) Ю.С. Пилипенко кратко анализирует различные точки зрения участников дискуссии о правомочности доноса адвоката на своего доверителя, сделанного в исключительных случаях в карательные органы правосудия; приводятся вполне жизнеподобные примеры, моделирующие такую абсурдную на первый взгляд апорию: адвокат, выполняющий функции информатора, – вопреки вменяемой законом обязанности не выдавать тайн своего клиента. Ставится вопрос о сложности соотношения императивов адвокатской этики с более глобальными интересами, например, общества и государства; безопасности широкого круга людей и отдельно взятой личности; безопасностью и интересами (в том числе нравственными, духовными) самого адвоката.

По мнению Ю.С. Пилипенко, отсюда логически вытекает вопрос о необходимости и целесообразности нахождения закономерностей регулирования исключительного права адвоката на разглашение сведений о готовящемся его доверителем преступлении.

Если рассуждать в данном ключе и сознательно не учитывать возможность ущерба интересам адвокатуры и граждан (что является отдельной остро полемика темой), можно прийти к выводу о возможности выработать некие ориентиры, дать разъяснения на тему ограничения абсолютного соблюдения адвокатской тайны. Однако в таком случае очевидна и необходимость привлечения к ответственности тех, кто разъяснения проигнорирует, и, как следствие, – наказания тех, кто считает тайну абсолютной и не желает ее нарушать.

Казалось бы, статьей 51 Конституции РФ законодатель, наделив близких родственников свидетелем иммунитетом, тем самым урегулировал соотношение норм морали и права – свидетель освобожден от постыдной обязанности давать показания против близких; однако при наличии его доброй воли он имеет право давать показания, избобляющие близкого родственника в преступлении. При всей несхожести данного положения с обсуждаемой проблемой представляется полезной научная постановка вопроса о дополнении Кодекса профессиональной этики адвоката, уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормой, регулирующей соблюдение адвокатом норм закона в соотношении с его собственными нравственными убеждениями, которые также служат одним из критериев определения границ соблюдения адвокатом профессиональной тайны.

Представляется логичным, что такая норма наряду с ч. 1 ст. 51 Конституции РФ не должна содержать абсолютный запрет на разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, – с учетом возможной тяжести последствий «молчания» адвоката, равно как не должна императивно вменять адвокату в обязанность сообщать о возможном преступлении – и тем самым обеспечить законодательно свободу воли и совести адвоката.

Существует возможность предположить более расширительное толкование п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, позволяющее адвокату делегировать часть ответственности в принимаемом решении, обратившись в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта РФ. При таком способе регулирования необходимо в том числе и более расширительное толкование правил сохранения сведений, сообщаемых адвокатом членам совета, что находило отображение в научной мысли прошлого

■ **Павле РОСТОМИ,**
адвокат Красноярской краевой коллегии адвокатов

(А.А. Ципкин, профессор Саратовского государственного университета, 1947 г.). Очевидно, однако, что в современных реалиях такая конструкция не отличается гибкостью и входит в противоречие с принципами независимости адвокатуры.

Следует признать, что ситуации, требующие особого подхода, существуют. Наверно, их не мало. Возможно, есть смысл их обобщить и проанализировать. Но не с целью дать разъяснения (ориентиры) каждому адвокату, в каких случаях он может нарушить адвокатскую тайну. Это, на наш взгляд, крайне опасно – разрушение правила начинается с возможности нарушить его в некоторых обстоятельствах.

На наш взгляд, более уместно ставить вопрос об освобождении адвоката от наказания в ситуациях «крайней необходимости», когда в результате самостоятельного принятия адвокатом решения сообщить карательным органам сведения, содержащие адвокатскую тайну, против адвоката возбуждено дисциплинарное производство. Вопрос освобождения адвоката от наказания в ситуациях «крайней необходимости» может и должен быть обсужден, конкретные ситуации должны быть обобщены, а нужные рекомендации выработаны. Безусловно, наиболее авторитетно это могут сделать Совет ФПА РФ, Экспертный совет ФПА РФ и Комиссия по вопросам дисциплинарной практики и применения КПЭА Совета ФПА РФ. **АГ**

БЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НРАВСТВЕННОГО ЦЕНЗА

Адвокатура на страницах старых газет

140 лет назад

Один из присяжных поверенных петербургского округа записался в гильдию и держит лавку. Совет сословия находит такое занятие несовместным со званием присяжного поверенного, однако, пишет «Судебный вестник», к сожалению, наш закон воспрещает только соединение этого звания с государственной службой.

«Современные известия»

Здание Окружного суда, г. Екатеринослав, 1913 г.

135 лет назад

19 августа проходила в Екатеринославском окружном суде баллотировка лиц, желающих получить свидетельства по правилам 19 июня на адвокатскую профессию. Экзаменов не было. Желающих было немного. Большинство их получило домашнее образование. Из окончивших курс в университете не получил звания патентованного адвоката кандидат прав В.Я.П., хотя он по своему образованию и службе имеет право вступить даже в присяжные поверенные, служил судебным следователем, ничем не опорочен. Кстати, приведу еще курьез из практики едва открывшейся патентованной адвокатуры. В одном богатом портовом местечке практиковало более десятка адвокатов. Из их числа свидетельства получили только два. Не говоря уж о возвышении гонорара за свой труд и взимания поборов под видом пополнения заплаченных за патент денег, эти два мужа придумали следующий союз: кто бы из них ни выиграл друг у друга дело, гонорар делают пополам.

«Судебный вестник»

115 лет назад

Теперешний порядок выдачи свидетельств частным поверенным, представляет собой, по нашему мнению, аномалию. В настоящее время получивший свидетельство в судебной палате должен брать в окружном суде особое сви-

детельство, а имеющий свидетельство из окружного суда не может без свидетельства вести дел в мировых учреждениях, у городских судей и земских начальников. Выходит, как будто, что ведение дел в мировых учреждениях требует особых знаний и нравственности, чем ведение дел в судебной палате, и рекомендация последней нуждается как бы в проверке съездом мировых судей. Есть случаи, когда поверенный, имеющий свидетельство окружного суда или палаты, не может вести дел на съезде (мировых судей. — Прим. ред.), так как последний не находит его достойным и не выдает ему свидетельства.

110 лет назад

Некая госпожа Б. обратилась в один из провинциальных советов присяжных поверенных с просьбой о назначении ей поверенного для безвозмездного хождения по ее делу и в подтверждение своей несостоятельности приложила установленное свидетельство о бедности. Назначенному ей советом присяжному поверенному она тотчас по получении уведомления совета написала нежное письмо, прося его по мере сил заняться ее делом, с приложением некоторых документов. Вскоре после получения первого письма поверенный госпожи Б. получил от нее второе письмо, в котором она писала, что решительно не умеет себе объяснить молчание со стороны поверенного, что она долго думала по этому поводу и наконец пришла к заключению, что ее дело просто не симпатично ему, и если оно действительно так, пусть он вернет ей ее документы и предоставит ей возможность обратиться в совет о назначении ей другого поверенного. В конце письма она просила во всяком случае сообщить ей, в каком состоянии находится ее дело. На это письмо госпожа Б. получила от поверенного ответ, которым он извещал ее, что дело ее находится в первоначальном состоянии и что если она желает обратиться к другому поверенному, то он может пожелать ей успеха в этом деле. Ответ присяжного поверенного взбесил госпожу Б., и она тут же настрочила на него жалобу в совет, указывая на его бездействие.

В своем объяснении присяжный поверенный сообщил, что ждал от Б. доверенности, и указал на незначительный промежуток времени между его назначением и вторым письмом Б. Казалось бы, что пользующиеся даровыми услугами поверенных и, следовательно, отвлекающие их от занятий, дающих им средства к существованию, могли и должны бы проявлять больше скромности в проявлении своего нетерпения и неудовольствия. Во всяком случае чрезвычайно странно видеть с их стороны упреки в медленности из-за промежутка в несколько недель.

Совет не согласился с некоторыми доводами поверенного (присяжные по-

веренные ведут дела не только по доверенности, но и на основании уведомления совета о назначении поверенного), однако оставил жалобу Б. без последствий.

«Судебная газета»

105 лет назад

Это бесцеремонное зазывание в свою адвокатскую лавочку не должно быть терпимо. Оно создает атмосферу, в которой систематически деморализуется и вводится в обман наша всему и всем верящая русская публика. Даже в столицах наших, где такое обилие патентованных и знающих свое дело адвокатов, бойко работают многочисленные ходатаи «без прав», без образовательного и нравственного ценза. Вы видите здесь немало адвокатов образованных и сведущих, остающихся без работы, и рядом с ними невежественных трактирных ходатаев, к которым еще более невежественные клиенты обращаются за спасением. Это одно из тех явлений нашей жизни, над которыми стоит задуматься.

Л. Ляховецкий

■ ■ ■

Группа московских присяжных поверенных возбудила перед советом ходатайство о созыве чрезвычайного общего собрания для обсуждения вопроса о законных мерах ограждения чести сословия. Вопрос этот возникает ввиду многочисленных инцидентов между защитниками и товарищем председателя в одном из уголовных отделений.

«Судебная газета»

Москва, дом Совнаркома

70 лет назад

Совнарком утвердил новое положение об адвокатуре СССР, разработанное Наркомюстом СССР в соответствии со Сталинской Конституцией и Законом о судостроительстве. Существовавшие до сих пор в каждой союзной республике

положения об адвокатуре значительно устарели. Например, первое положение об адвокатуре РСФСР было принято ВЦИК 17 лет назад. В то время в рядах советской адвокатуры было меньше 2 тыс. человек. На 1 августа нынешнего года в СССР насчитывается свыше 9 тыс. адвокатов — людей, в основной своей массе преданных партии и правительству, честно помогающих суду осуществлять социалистическую законность. Сейчас в адвокатуре работают 2190 членов партии и комсомольцев.

К сожалению, и сейчас еще в среде адвокатов находятся люди, недобросовестно относящиеся к своим обязанностям. В погоне за большим заработком они иногда прибегают к явному вымогательству, требуя высоких гонораров за юридическую помощь. Встречаются иногда и такие адвокаты, которые, не понимая своей роли в суде, превращаются из защитника в обвинителя. Адвокат Ершов из Смоленской области, выступая в суде по делу несовершеннолетнего Панина, заявил, что, поскольку его подзащитный имеет ряд приводов, он просит приговорить его как неисправимого к лишению свободы. Еще более поразительный случай произошел в суде Балхаша, где адвокат потребовал, чтобы его подзащитного приговорили к пяти годам лишения свободы, тогда как он был невиновен, и суд его оправдал. Такого рода защита не имеет ничего общего с задачами, стоящими перед советским адвокатом. Немало бывает и политически безграмотных выступлений защитников. Происходит это потому, что идейно-политическому воспитанию адвокатов не уделяется еще должного внимания.

В новом положении четко определен порядок приема адвокатов в члены коллегии. Адвокатами могут быть лица, имеющие высшее и среднее юридическое образование, а также не имеющие образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей и юрисконсульты. Новое положение об адвокатуре, несомненно, будет встречено с огромным удовлетворением всеми адвокатами нашей страны. Оно вызовет новую волну творческой энергии в их среде и поможет быстрее ликвидировать недостатки в работе адвокатуры.

Т. Круглов,
начальник отдела адвокатуры НКЮ СССР

■ ■ ■

Наркомюст издал инструкцию о порядке оплаты юридической помощи. В каждом отдельном случае гонорар будет устанавливаться заведующий консультацией по договоренности с клиентом, но не свыше максимума, установленного инструкцией. Бесплатно должны составляться жалобы и заявления для красноармейцев и краснофлотцев.

«Известия»